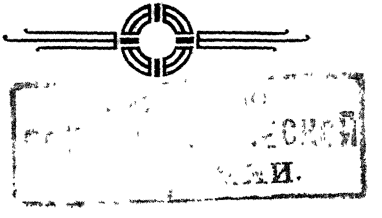
И. И. Высоцкій.

Очерки по исторіи объединенія Прибалтики съ Россіей.

(1710—1910 г.г.)

Выпускъ первый.

Русская Государственность.



РИГА, 1910 года.

Прив

Типографія А. Нитавскаго. Рига, Гертрудинская ул. № 14.

53683

Вмѣсто предисловія.

Задача составителя этихъ очерковъ состоитъ въ томъ, чтобы хотя отчасти систематизировать тѣ разбросанные въ разныхъ изданіяхъ матеріалы, какіе облегчаютъ возможность подведенія итоговъ мѣропріятій правительства и трудовъ общества по проведенію въ жизнь инородческаго населенія трехъ прибалтійскихъ губерній русскихъ религіозныхъ, культурныхъ и государственныхъ началъ. Поводомъ для составленія такого сборника послужило исполняющееся на-дняхъ двухсотлѣтіе со времени присоединенія Лифляндіи и Эстляндіи и 115-лѣтіе—Курляндіи къ Россійской державѣ. Труды національно-объединительной русской политики, проводившіеся раньше главнымъ образомъ по почину и усиліями правительства, со времени введенія народно-представительнаго строя, значительной своей частью перекладываются на законодательныя учрежденія и общественныя организаціи, участвующія въ подготовкѣ законопроектовъ. Въ виду этого попытка, предпринятая мною, можетъ сослужить нѣкоторую службу какъ членамъ законодательныхъ палатъ, такъ и лицамъ участвующимъ въ общественной дѣятельности. Полагаю также, что и для другихъ слоевъ общества не будетъ безполезнымъ ознакомленіе съ краткимъ перечнемъ двухвѣковыхъ стараній Русскихъ Царей, ихъ ближайшихъ помощниковъ и мѣстныхъ вершителей „Государева дѣла“ превратить эти, по выраженію Екатерины I, „смотрящія къ лѣсу“ балтійскія провинціи въ неотъемлемую часть великой Россіи.

Оттѣняя положительныя стороны объединительной дѣятельности, я вмѣстѣ съ тѣмъ не стану чуждаться и упоминаній о тѣхъ ошибкахъ, какія были допущены русской властью въ проведеніи русскихъ началъ, ибо въ ошибкахъ заключается иногда даже большая доля поучительности, чѣмъ въ удачныхъ примѣрахъ. Избавиться отъ повторенія ошибокъ—это уже гарантія успѣха, цѣнная по своему удѣльному вѣсу.

Очерки эти для удобства я подраздѣляю на нѣсколько отдѣловъ.

I.

Государственность.

Всюду, куда бы русская государственность ни проникала, она несла съ собою расширеніе правъ для лицъ, лишенныхъ таковыхъ, проводила въ жизнь начала терпимости, уваженія къ народу, хотя-бы это былъ и простой, малообразованный людъ, насаждала принципы болѣе справедливаго отношенія къ крестьянству. Таковъ именно былъ путь нашей государственности на югѣ, юго-западѣ, западѣ, сѣверо-западѣ и на востокѣ—въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, въ Украйнѣ и Подоліи, въ Прибалтійскомъ краѣ и Финляндіи, въ Средней Азіи и на Дальнемъ востокѣ.

Первымъ актомъ Петра I по сдачѣ его войскамъ Риги и Ревеля было подтвержденіе т. н. аккордныхъ пунктовъ, т. е. подробнаго росписанія разныхъ правъ и преимуществъ для дворянства, духовенства, земскихъ и городскихъ сословій, правда, съ оговоркою, по которой дальнѣйшее сохраненіе этихъ правъ и преимуществъ зависѣло отъ усмотрѣнія верховной самодержавной власти въ Россіи.

Въ концѣ жалованной лифляндскому дворянству грамоты 30 сентября 1710 г. (2301) говорится: „*однакожъ наше и нашихъ государствъ высочество и права предоставляя безъ предосужденія и вреда*“.

При общемъ Высочайшемъ утвержденіи всѣхъ привиллегій рыцарства, земства и городовъ, всѣхъ правъ, судовъ, статутовъ, обычаевъ, послѣдовавшемъ 1 марта 1712 г., была сдѣлана слѣдующая оговорка; „елико сообразны они съ общаго государства нашего законами и установленіями“.

Нельзя не усматривать въ этой оговоркѣ желанія новаго обладателя подчинить провинціальные интересы, пользы и нужды общегосударственнымъ намѣреніямъ, въ случаѣ преобладанія первыхъ надъ вторыми—съузить широкія права дарованныя въ порывѣ великодушія и радости отъ одержанныхъ побѣдъ.

Въ первые же годы обладанія краемъ Петръ В. наткнулся на попытки толкованія дарованныхъ правъ въ черезчуръ распространительномъ смыслѣ. Таковыми являются частые факты отказа въ отпускѣ помѣщеній для расквартированія въ г. Ригѣ войскъ. Бургомистръ г. Риги, Павелъ Брокгаузенъ, жестоко поплатился за такой отказъ. Не желая принять къ себѣ на постой генерала Вейде, П. Брокгаузенъ 2 февраля 1716 г. явился въ квартиру кн. Меньшикова для объясненій съ бывшимъ тамъ

генералъ-губернаторомъ кн. Голицынымъ и объяснялся такѣ громко и въ такихъ грубыхъ выраженіяхъ, что присутствовавшій тамъ Петръ I счелъ себя оскорбленнымъ и отправилъ Брокгаузена на гауптвахту, а затѣмъ сослалъ въ Тобольскъ „на вѣчное житье“.

Не вѣрилъ Петръ I въ благонадежность „гражданскихъ или купецкихъ людей“. Имъ, по воинскому уставу, полагалось „во время алярму или атаки“ ставать подъ ружье въ „пристойныхъ мѣстахъ“. На запросъ по этому поводу генералъ-губернатора кн. Репнина, царь отвѣчалъ: „Кой часъ услышишь о прибытіи непріятеля, тогда немедленно, ружья обобравъ, оставить только старыхъ и малыхъ, да женскій полъ, прочихъ всѣхъ выслать изъ города и сказать подъ смертною казнію, чтобъ всѣ шли въ нашу землю, а не ино куды“ (отвѣтъ на докладную записку, помѣченную рукою Петра такъ: *„Въ Питер-бурхъ-въ-10-день-Февраля-1720 г. Петръ“*).

То же отсутствіе вѣрнопреданности замѣчалось и среди дворянства. Кн. Репнинъ полагалъ „мало упованія на уѣздное шляхетство“ и Петръ давалъ по отношенію къ дворянству ту же инструкцію, что и для „купецкихъ людей“.

Административное управленіе при Петрѣ было вообще слабо, а въ нашемъ краѣ въ особенности. Для почти безпрерывныхъ войнъ и кораблестроенія нужны были все новые запасы денегъ и людей, а между тѣмъ и то и другое изсякало. Вмѣсто 791,000 дворовъ по переписи 1678 г. по новой переписи, сдѣланной въ 1710 г., оказалось только 697,000. Всѣхъ государственныхъ доходовъ было 3.134,000 р., а расходовалось ежегодно 3.834,000 р. Для упрощенія финансоваго управленія сборы съ отдѣльныхъ мѣстностей были переданы въ руки генераловъ, для расходовъ на военныя надобности. Этотъ же способъ былъ примѣненъ и къ новозавоеванному Прибалтійскому краю, гдѣ дѣйствовалъ свѣтл. кн. А. Д. Меньшиковъ въ качествѣ главнаго администратора новоприсоединенной Ингерманландіи.

Его помощниками были губернаторы: рижскій *) и эстляндскій. Главныя ихъ обязанности заключались въ доставленіи денегъ, фуража и провіанта для продолженія войнъ, строительнаго

*) Первымъ лифляндскимъ губернаторомъ и оберъ-комендантомъ г. Риги былъ генералъ-маіоръ Я. В. Полонскій (умеръ въ 1713 г.). Послѣ него губернаторствовалъ санаторъ П. А. Голицынъ (до 1718) съ титуломъ *рижскаго* губернатора. Третьимъ губернаторомъ, въ званіи генералъ-губернатора рижскаго, былъ кн. А. И. Репнинъ (до 1724 г.) затѣмъ Г. П. Чернышевъ (до 12 іюня 1729 г.), а послѣ него П. П. Ласси (до 1733 г.) впослѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ.

матеріала для флота, а также и непосредственное участіе въ войнѣ (если это были генералы, или адмиралы). Какъ Петръ, такъ и представители царской власти въ нашемъ краѣ, о скрѣпленіи этого края съ Россіей неразрывными узами совсѣмъ не помышляли. Скорѣе, наоборотъ. Администраторы края Петровскаго и послѣпетровскаго времени не воспользовались даже уроками прошлаго. Шведы, напримѣръ, старались передать возможно большее количество земли своимъ единоплеменникамъ и, пользуясь всякими благовидными предлогами, отнимали земли у нѣмцевъ и передавали въ казну, или шведскія руки *). Привиллегіи коварныхъ и своевольныхъ дворянъ постепенно сокращались. Положеніе крестьянъ, какъ основной ячейки государственной жизни, улучшалось. Начало русскаго владычества было, напротивъ, ознаменовано возвратомъ нѣмецкимъ дворянамъ отнятыхъ у нихъ шведами имѣній. Аккордными пунктами были возвращены и утверждены „отъ слова до слова всѣ привилегіи, ординаціи, статуты, вольности и обычаи, предоставленные всему краю и въ особенности дворянству, королями датскими, гохмейстерами и магистрами“. Двѣнадцати ландратамъ и ландмаршалу возвращены прежнія „почести, достоинства и чины“, которыя были когда-либо и кѣмъ-либо присвоены этимъ должностямъ Для лицъ, занимающихъ какія-либо земскія должности, испрашивалось у правительства жалованье, которое и было имъ назначено 1 марта 1712 г., за отсутствіемъ государя, ген.-губ. Меньшиковымъ.

Губернское управленіе было учреждено на общемъ основаніи (по наказу воеводамъ 1719 г.), но ген.-губернатору вмѣнено въ обязанность при управленіи руководствоваться мѣстными законами. Судебныя и полицейскія учрежденія (гофгерихты, ландгерихты и орнундсгерихты), испытавшія при шведскихъ корольхъ нѣкоторыя измѣненія въ сторону дарованія кой-какихъ гарантій для низшихъ сословій, оставлены были въ томъ положеніи, какое было выгодно для дворянства. Въ 1718 году была учреждена коллегія лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, ревизіи которой былъ подчиненъ гофгерихтъ; 1739 г. къ этой коллегіи была присоединена камеръ-контора. Но это очень мало вліяло на улучшеніе административно-судебнаго строя, стоявшаго на стражѣ

*) Изъ 6223 гаковъ частновладѣльческой земли въ Лифляндіи 5223 гака были въ 1681 г. отобраны отъ нѣмцевъ и только 1021 гакъ оставлены за дворянствомъ и 79 за пасторами. Если и не вся эта земля вновь поступила съ 1710 г въ нѣмецкія руки, то все же и та часть, которая осталась за казной. была отдаваема за ничтожную плату исключительно дворянамъ.

лишь дворянскихъ интересовъ Дворянству было, кромѣ того, дано новое могучее орудіе для укрѣпленія своихъ обособленническихъ стремленій въ формѣ т. н. дворянской матрикулы, о которой будетъ рѣчь послѣ (въ главѣ о сословіяхъ)

Русское правительство вообще въ это время щедро раздавало такія льготы и исключительныя права, которыя впослѣдствіи страшно мѣшали (да и теперь еще мѣшаютъ) нормальному теченію объединительнаго процесса.

При Екатеринѣ I дѣло нисколько не улучшилось, а скорѣе ухудшилось. Что касается нѣмецкихъ дворянъ, то они успѣли 12 января 1726 года выхлопотать у бывшей воспитанницы маріенбургскаго пастора Глюка пожалованіе имъ слѣдующихъ имѣній Трикатенъ, Альтврангельсгофъ, Плангофъ, Лубенгофъ, Липскальнъ и Винценгофъ. Для нѣмцевъ-недоучекъ, или протранжирившихъ свое состояніе представлялась возможность пристроиться къ земскому дѣлу и ихъ „трудъ“ щедро оплачивался съ доходовъ отъ этихъ и пожалованныхъ послѣ имѣній. И власть, и деньги такъ и лѣзли имъ прямо въ руки. Кто изъ нѣмецкихъ помѣщиковъ былъ побойчѣе, или поспособнѣе, тѣ шли на государственную службу и, благодаря протекціи, быстро лѣзли въ гору. Оттуда, съ вершинъ іерархическихъ лѣсгницъ, имъ легко было охранять прежнія привиляегіи балтовъ и вліять на присоединеніе къ нимъ новыхъ „благостынь“. Всѣ распоряженія правительства шли на пользу нѣмецко-дворянской Прибалтикѣ. Впрочемъ, одно изъ распоряженій (указъ 1727 г. о подчиненіи магистратовъ власти губернатора) могло-бы принести нѣкоторую пользу въ смыслѣ обузданія произвола нѣмецкихъ ратмановъ и ратсгеровъ, будь въ это время здѣсь губернаторы поэнергичнѣе и отстаивай они съ достаточной твердостью государственныя пользы и нужды. Но имъ было не до того. Въ столицѣ шли нескончаемыя интриги. Со дня на день ждали дворцоваго переворота и о какой-либо твердости и настойчивости въ политикѣ провинціальные администраторы и не помышляли.

Въ отмѣченное не меньшими дворцовыми интригами всего лишь почти трехлѣтнее царствованіе Петра II Прибалтика продолжала разобщаться съ Россіей и оправлялась отъ нанесенныхъ ей недавними войнами экономическихъ ранъ и нравственныхъ тревогъ. Чѣмъ хуже шли дѣла въ столицѣ, тѣмъ лучше чувствовали себя фактическіе „господа края“: дворянство и городскія сословія.

Затѣмъ пошла „бироновщина“, весьма благопріятная для окончательнаго укрѣпленія высшими сословіями края своихъ выгодныхъ позицій. Балтійское дворянство стало еще болѣе широкимъ потокомъ вливаться въ правящія сферы и тамъ начало играть очень вліятельную и весьма вредную для цѣлей объединенія роль.

Нѣсколько повѣяло русскимъ духомъ лишь при Елизаветѣ Петровнѣ Хотя она и освободила Россію отъ нѣмецкихъ временщиковъ, но на поднятіе русскаго имени въ Прибалтійскомъ краѣ вліяніе этой императрицы нисколько не повліяло. Указъ Петра III о вольностяхъ дворянства, изданный 18 февраля 1762 г., принесъ новую долю пользы и здѣшнему дворянству.

Указы, Екатерины II, направленные къ возвышенію дворянскаго сословія въ Россіи, мало задѣвали нашъ край, ибо здѣшнее дворянство и безъ того обладало такими привиллегіями, до которыхъ не достигало и тогда, не достигаетъ и нынѣ русское дворянство.

Зато изданная 21 апрѣля 1785 г, „грамота на права и выгоды городовъ Россійской имперіи“ нѣкоторыми своими положеніями давала возможность губернаторамъ, а, значитъ, и центральной власти оказывать вліяніе на ходъ городскихъ дѣлъ. По этому городовому положенію, каждый городской обыватель (а, значитъ и русскіе горожане, не имѣвшіе до того права участвовать въ вершеніи городскихъ дѣлъ) могъ быть избранъ гласнымъ думы, если онъ обладалъ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, или занимался торговлей, промыслами, рукодѣліемъ и вообще какой-либо работой. Проникновеніе русскихъ въ городскія учрежденія открывало возможность просачиванья туда и русскихъ взглядовъ и идей,—распространенію русскихъ государственныхъ началъ.

Да и другіе горожане, раньше лишенные правъ участія въ самоуправленіи, по полученіи таковыхъ, могли проникнуться уваженіемъ къ государственной власти, о нихъ вспомнившей.

Для нѣмецкихъ заправилъ городскихъ дѣлъ это казалось неудобнымъ и невыгоднымъ и они постарались свести на нѣтъ дѣйствіе этой грамоты На встрѣчу ихъ желаніямъ пошло и правительство, не удержавшееся на той высотѣ государственнаго пониманія, на какой стояла великая Екатерина.

Великая Екатерина ясно сознавала необходимость тѣснаго сближенія и объединенія окраинъ съ центромъ и свои взгляды на этотъ счетъ вполнѣ точно и положительно высказала въ постановленіи кн. Вяземскому при вступленіи его въ должность генералъ-прокурора (въ февралѣ 1764 г.). Въ 9 пунктѣ своего поста-

повленія (см. „Сборн. Русскаго Истор. Общества“, VII, стр. 338) она писала. „Малая Россія, Лифляндія и Финляндія суть провинціи, которыя правятся конфирмованными имъ привиллегіями; нарушать оныя отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ весьма непристойно-бы было, однако-же и называть ихъ чужестранными и обходиться съ ними на такомъ же основаніи есть болѣе нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупостію. Сіи провинціи, также и смоленскую, надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, *чтобъ онѣ обрусѣли и перестали-бы глядѣть какъ волки къ лѣсу.* Къ тому приступъ весьма легкій, если разумные люди избраны будутъ начальниками въ тѣхъ провинціяхъ; когда-же Малороссіи гетмана не будетъ, то должно стараться, чтобъ на вѣкъ и имя гетмановъ исчезло, не токмо персона какая была произведена въ оное достоинство“.

Къ числу объединительныхъ мѣропріятій эпохи Екатерины I принадлежитъ реформа провинціальнаго управленія (учрежденіе объ управленіи губерніями), начатая въ 1775 г. и законченная лишь въ 1796 г. и учрежденіе рижскаго и ревельскаго намѣстничествъ (1785 г.). Намѣстникомъ, въ должности генералъ-губернатора Лифляндскаго и Эстляндскаго съ 1775 г. былъ графъ Юрій Юрьевичъ Броунъ, прямой, честный и непоколебимо-вѣрный слуга царскій Этотъ администраторъ впервые обратилъ вниманіе на русскихъ рижанъ, открылъ первое въ Прибалтійскомъ краѣ русское (Екатерининское) училище (1778 г.) и основалъ Гостиный дворъ для русскаго купечества (1772 г.).

Престижъ русской государственности былъ въ Прибалтикѣ поднятъ путешествіемъ Екатерины II по краю. Въ концѣ іюня 1764 г. императрица была въ Нарвѣ встрѣчена эстляндскимъ рыцарствомъ и нарвскимъ бургомистромъ. На потоки рѣчей, произнесенныхъ по-нѣмецки, именемъ императрицы отвѣчалъ по-русски графъ Г. Г. Орловъ. Изъ Ревеля, куда императрица прибыла 26 іюня, она писала И. И. Неплюеву, оставленному главноначальствующимъ въ Петербургѣ: „Здѣсь весьма мнѣ ради и не знаютъ, что затѣять, чтобъ показать свое удовольствіе. Я звана обѣдать къ рыцарству, а другой день къ мѣщанству и всѣ воистину съ великимъ усердіемъ“.

Въ началѣ іюля черезъ Балтійскій портъ (Рогервикъ) Екатерина II прибыла въ Ригу, гдѣ оставалась до 13 числа. По усиленной просьбѣ Бирона, она поѣхала также и въ Митаву. На границѣ Курляндіи императрица была встрѣчена герцогомъ и его двумя сыновьями. Въ митавскомъ дворцѣ, Биронъ, ставши на

колѣни, цѣловалъ руку своей щедрой благодѣтельницы и благодарилъ за посѣщеніе. „Герцогъ, — писала Екатерина Панину — принялъ меня съ великолѣпіемъ и медаль нарочно сдѣлалъ для пріема, и деньги кидалъ въ народъ. Народъ здѣшній ждалъ моего пріѣзда изъ Митавы до перваго часа за полночь, и какъ увидѣли мою карету, то съ виватомъ проводили меня до моего дома. Пишу къ вамъ это, чтобъ показать, что Ливонцы начинаютъ поддаваться вліянію своихъ завоевателей". (2-ое изд. „Ист. Россіи" С. М. Соловьева, XVI, 8—10).

Болѣе или менѣе строгій контроль администраціи и высшихъ судебныхъ учрежденій, установленный при Екатеринѣ, былъ Павломъ Петровичемъ уничтоженъ вмѣстѣ съ ликвидаціей всѣхъ, проведенныхъ его матерью, реформъ.

Хотя вообще Павелъ Петровичъ помышлялъ о сокращеніи правъ помѣстнаго дворянства, но этого не достигъ. Здѣшнее дворянство наоборотъ, было даже превыше мѣры и заслуги одарено монаршими милостями, въ видѣ пожалованія ему въ пользованіе многихъ доходныхъ имѣній.

Съ самыхъ первыхъ дней вступленія на престолъ императора Александра Павловича возникъ вопросъ о возстановленіи Екатерининскихъ учрежденій.

Въ воздухѣ начали носиться освободительныя идеи. Не смотря на полученіе въ апрѣлѣ 1801 г. отъ императора соизволенія на удовлетвореніе главнѣйшихъ желаній балтійскихъ дворянъ (утвержденіе лифляндскихъ привиллегій, обѣщаніе скораго открытія дерптскаго университета, утвержденіе устава „лифляндскаго дворян. зем. кредита", отмѣна обязательной фуражной повинности и т. п.)—все-же помѣщики чувствовали, что будутъ изданы распоряженія, умаляющія ихъ власть надъ крестьянами.

И вотъ „для предупрежденія мѣропріятій съ другой стороны", какъ выразился эстляндскій ландмаршалъ Я. Г. ф. Бергъ, въ началѣ іюня 1802 г., на очередномъ ландтагѣ—было представлено имъ отъ имени эстляндскаго дворянства предположеніе объ упорядоченіи отношеній между помѣщиками и крестьянами. Эти предположенія были императоромъ одобрены, но 20 февраля 1804 г. для Лифляндіи и въ 1805 г для Эстляндіи *) былъ изданъ обсуждавшійся уже девять лѣтъ (съ 1795 г.) законъ о крестьянахъ, очень не понравившійся дворянамъ.

*) Въ Курляндіи крестьяне находились въ положеніи сравнительно лучшемъ (наслѣдственная аренда, денежный оброкъ и пр.)

Начали изыскивать мѣры для недопущенія примѣненія этого закона. Пущены были въ ходъ прежде всего административныя вліянія.

Рижскій генералъ-губернаторъ, графъ Буксгевденъ, въ началѣ марта 1805 г такъ, между прочимъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ: „Много дворянъ намѣреваются (на ландтагѣ) убѣдить все дворянство всеподданнѣйше просить Государя Императора о введеніи въ Лифляндіи высочайшихъ объ управленіи губерній учрежденій, дабы по примѣру россійскихъ пользоваться порядкомъ, образованномъ на началахъ, выработанныхъ политическою наукою и, не теряя прочихъ привиллегій, имѣть только мѣста по учрежденіи установленныя и обрядъ по оному въ производствѣ дѣлъ. Сіе дворянъ предложеніе по справедливости достойно одобренія, ибо можно-ли предпочесть древній порядокъ выбранному и усовершенствованному въ послѣднее время".

Этотъ хитроумный проектъ (предполагалось цѣною уступокъ идеѣ централизаціи управленіи купить оставленіе аграрнаго вопроса въ его прежнемъ хаотическомъ состояніи) не понравился ни большинству дворянъ, всегда боровшихся съ усиленіемъ административной власти, ни правительству, не пожелавшему возврата отмѣненныхъ аномалій.

Вообще хорошія начинанія, безразлично исходили-ли онѣ снизу отъ болѣе гуманныхъ и просвѣщенныхъ дворянъ или правильно понимавшихъ общегосударственныя задачи мѣстныхъ администраторовъ (вродѣ Ю. Ю. Броуна), или, наконецъ, отъ самого Государя, вызывали со стороны большинства нѣмецкаго дворянства сильное противодѣйствіе.

Положенія о крестьянахъ Лифляндской губерніи, утвержденнаго Императоромъ 20 февраля 1804 г., здѣшніе дворяне не хотѣли вводить и для низведенія на нѣтъ его хорошихъ сторонъ ландтагъ въ концѣ марта 1905 г. представилъ въ высшія инстанціи проектъ измѣненій и дополненій къ крестьянскому положенію (въ 29 пунктахъ).

Въ противовѣсъ рижской ревизіонной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Веригина, обязанной ввести новое крестьянское положеніе, ландтагъ образовалъ свою спеціальную комиссію, получившую мудреное названіе „комиссіи для изысканія способовъ къ согласованію разнствующихъ видовъ исполнительныхъ комиссій". Веригинская комиссія, сплошь состоявшая изъ мѣстныхъ нѣмцевъ, не желала работать, не взирая на всѣ внушенія и настоянія предсѣдателя. Эти члены комиссіи выжидали утвержде-

нія 29 пунктовъ, т. е фактической отмѣны положенія 2 февраля 1804 г. Въ Дерптѣ было тоже самое. Предсѣдатель тамошней комиссіи, Пущинъ, доносилъ, что „никто изъ помѣщиковъ не представляетъ къ прилагаемымъ описямъ ихъ имѣній прежнихъ вакенбуховъ и регулятивовъ, даже выписокъ изъ нихъ, хотя сіи акты, при обревизованіи, первымъ основаніемъ служатъ“. Тоже самое писалъ и предсѣдатель Венденской комиссіи, Репьевъ. Возникло уже предположеніе замѣнить всѣхъ членовъ комиссіи русскими чиновниками.

Лишь Высочайшій рескриптъ на имя Буксгевдена отъ 24 іюня 1805 г. побудилъ комиссіи заняться дѣломъ живѣе.

Но общее убѣжденіе всѣхъ русскихъ предсѣдателей было то, что „всѣ тѣ люди, коихъ положеніе сіе (крестьянское) интересуетъ, какъ будто условились, чтобъ дѣлу перечить“ (изъ донесенія д. с. с. Репьева графу Кочубею).

Въ рескриптѣ эти дѣйствія прямо названы „неблагонамѣренными“.

Смѣнившій Веригина, въ качествѣ предсѣдателя рижской комиссіи, Арсеньевъ, былъ оклеветанъ передъ Государемъ за свою честность и справедливость. Хотя онъ и оправдался и былъ Государемъ награжденъ, но изъ Риги его убрали.

Въ воздухѣ все-же сильно попахивало настойчивостью русскаго правительства въ проведеніи крестьянской реформы. Начались со стороны нѣмецкихъ помѣщиковъ изысканія путей къ тому, чтобы и „невинность соблюсти и капиталы пріобрѣсти“ и гуманностью прославиться и свое политическое и экономическое преобладаніе уберечь. Въ результатѣ — пресловутая балтійская эмансипація крестьянъ.

Совершившееся въ Эстляндской губерніи (28 мая 1816 г.) Курляндской (25 августа 1817 г.) и Лифляндской (26 марта 1819 г.) освобожденіе крестьянъ безъ земли мало способствовало объединенію Прибалтики съ Россіей, такъ какъ крестьянство, ставъ de jure свободнымъ, фактически попало въ страшную экономическую кабалу, дворянство-же выторговало для себя за этотъ якобы великодушный актъ новыя права и привиллегіи, изобильно питавшія его обособленническія тенденціи.

Это былъ самый ловкій изъ маневровъ, продѣланныхъ балтійскимъ дворянствомъ съ одной стороны—для прекращенія чуть-чуть начинавшагося процесса спайки этой окрайны съ Россіей, съ другой—для изобильнаго питанія своихъ обособленническихъ вожделѣній. „Этотъ маневръ, по словамъ Ю. Ѳ. Самарина

(„Окраины Россіи“ I, стр. 74—75) — удался какъ нельзя лучше. Въ 1816, 1717 и 1819 годахъ, крестьяне трехъ Балтійскихъ губерній признаны были номинально свободными, безъ права выхода изъ губерніи, къ которой они были приписаны, съ крайне стѣснительными ограниченіями права перечисленія въ города и въ другія сельскія общества, съ полнымъ подчиненіемъ волостного общественнаго управленія вотчинной конторѣ, и съ оставленіемъ за помѣщикомъ, или за его повѣреннымъ прежняго произвола, подъ названіемъ вотчинной или мызной полиціи, т. е. домашней расправы надъ крестьянами“. Въ то-же время однимъ почеркомъ пера были упразднены: 1) наслѣдственное пользованіе землей, носившей названіе крестьянской и 2) всякое законное ограниченіе размѣра и измѣненіе формы крестьянскихъ повинностей, отбываемыхъ въ пользу помѣщика. „Этими законами край былъ покоренъ балтійскими помѣщиками!“ — выразился впослѣдствіи по поводу этого освобожденія крестьянъ одинъ изъ балтійскихъ публицистовъ, притомъ дворянинъ и помѣщикъ.

Оправившись послѣ войнъ съ Наполеономъ, Россія подняла свой внѣшній престижъ и при Николаѣ I занялась внутреннимъ оздоровленіемъ, выразившемся въ подготовкѣ, а отчасти и проведеніи въ жизнь многихъ давно уже назрѣвшихъ преобразованій.

Уже учрежденіе министерства государственныхъ имуществъ въ 1837 г. съ цѣлью улучшенія состоянія крестьянъ, шестикратное образованіе комитетовъ для рѣшенія крестьянскаго вопроса давали понять, что своевластію помѣстнаго дворянства и особенно наиболѣе привеллегированной его части—прибалтійскаго дворянства—намѣреваются нанести ударъ, быть можетъ, для этого послѣдняго и непріятный, но крайне необходимый для поднятія культурнаго уровня наиболѣе многочисленнаго сословія страны—крестьянскаго.

Полезны были задуманныя реформы и для цѣлей спаиванья всѣхъ частей государства въ одно общее цѣлое, такъ какъ расширеніе правъ и улучшеніе быта крестьянства могло создать на мѣстахъ твердую опору центральной власти, проводившей эти преобразованія.

Улучшеніе судоустройства и судопроизводства, кодификація законовъ, изданіе Уложенія о наказаніяхъ исправительныхъ и уголовныхъ (въ 1845 г.), составленіе и введеніе въ дѣйствіе „Свода мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ“ (съ 1 января 1846 г.). а также мѣропріятія гр. С. С. Уварова (министра на-

роднаго просвѣщенія), по руссофикаціи дерптскаго университета *) —значительно подвинули впередъ объединительную миссію правительства.

Особо важнымъ факторомъ для движенія сюда русской государственности послужило начавшееся въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія обращеніе эстовъ и латышей въ православіе. Съ этого времени правительство обратило серьезное вниманіе на упроченіе въ Прибалтикѣ православія и учредило въ 1850 г. особую рижскую епархію.

Къ этому-же времени относится выдающаяся по своему успѣху публицистическая дѣятельность Ю. Ѳ. Самарина, пролившаго первые лучи яркаго свѣта на балтійско-нѣмецкія порядки своею брошюрою „Общественное устройство г. Риги“ (СПБ, 1852 г.) и затѣмъ знаменитыми „Письмами изъ Риги“ пробившаго сильную брешь въ твердынѣ нѣмецкой исключительности и обособленничествѣ. Своими изслѣдованіями подъ заглавіемъ „Окраины Россіи“ онъ расчистилъ путь всѣмъ послѣдующимъ объединительнымъ мѣропріятіямъ.

До сихъ поръ, можно сказать съ увѣренностью, не появлялось другихъ сочиненій, столь ярко и доказательно вскрывающихъ всѣ пріемы мѣстной нѣмецкой партіи въ ея борьбѣ съ русскими началами. Никто лучше Самарина не вывелъ на чистую воду сложную систему Остзейскаго сепаратизма, основанную на софистической теоріи, по которой Верховный Вождь Русскаго народа теряетъ свое національное значеніе на Прибалтійской окраинѣ.

Великія реформы императора Александра II очень медленно просачивались въ Прибалтійскій край. „Рижскій Вѣстникъ“, появившійся 1 января 1869 г. ставилъ главною своею задачею способствованіе распространенію и на этотъ край реформаторскихъ благодѣній, изливаемыхъ на Россію вообще. Гнетъ помѣщичьей власти надъ крестьянами лишь въ самой незначительной степени былъ ослабленъ положеніемъ 19 февраля 1866 г. объ общественномъ, волостномъ крестьянскомъ управленіи. Гораздо большее значеніе, какъ съ точки зрѣнія общаго прогресса жизни, такъ и въ смыслѣ объединенія правовыхъ нормъ Прибалтики съ остальной Россіей имѣлъ фактъ введенія въ 1878 г. общаго городового положенія, изданнаго въ 1870 г.

Въ царствованіе Александра II зародилась русская общественность, которая всегда шла рука объ руку съ имперскими

*) Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано въ главѣ о народномъ образованіи.

объединительными начинаніями. Въ частныхъ русскихъ домахъ происходили собранія русскихъ рижанъ (чиновники, купцы, ремесленники) и велись бесѣды на тему о желательности пріобщенія Прибалтики къ общерусскимъ освободительнымъ и преобразовательнымъ теченіямъ. Задача эта была съ особенной рельефностью опредѣлена самимъ Государемъ, посѣтившимъ въ 1867 г. Ригу.

Мѣстнымъ представителямъ было тогда сказано слѣдующее: „Господа! Вы знаете, съ какою радостью Я бываю каждый разъ въ вашихъ провинціяхъ. Я умѣю цѣнить чувство нелицемѣрной преданности вашей, чувство, которое снова такъ сильно обнаружилось послѣ того, какъ Богъ вторично спасъ меня отъ руки убійцы. Я знаю, что это чувство у васъ искренное и наслѣдованное вами. Также могу сказать и о моемъ довѣріи къ вамъ. Оно перешло ко Мнѣ преемственно и Я ручаюсь, что передамъ его Моимъ дѣтямъ. Но я желаю господа, чтобы вы не забывали, что и вы *принадлежите къ единой русской семьѣ и составляете нераздѣльную часть Россіи,* за которую ваши отцы и братья и даже многіе изъ васъ самихъ проливали свою кровь. Вотъ почему Я въ правѣ надѣяться, что и въ мирное время Я найду у васъ содѣйствіе Мнѣ и представителю Моей верховной власти, вашему генералъ-губернатору, которой пользуется Моимъ полнымъ довѣріемъ,—содѣйствіе, нужное для исполненія мѣръ и реформъ, признаваемыхъ Мною полезными и необходимыми въ вашихъ провинціяхъ. Я убѣжденъ, господа, что и въ этомъ отношеніи Мое довѣріе къ вамъ не будетъ обмануто и что вы оправдаете его на дѣлѣ. Остается Мнѣ только поблагодарить васъ за радушный пріемъ".

Отъ временъ Екатерины II такія рѣчи здѣсь не раздавались.

Привязанность къ Россіи отмѣчалась и мѣстнымъ дворянствомъ, заявившимъ въ 1863 г. въ адресѣ Государю, что „испытавъ разныя тревоги подъ разными господствами, Лифляндія только и успокоилась, что подъ властью Россіи".

Въ адресѣ латышей, написанномъ учителемъ г. Безбадрисомъ и переведенномъ на русскій языкъ лекторомъ латышскаго языка И. П Крауклисомъ, содержались, между прочимъ, слѣдующія заявленія: „Всемилостивѣйшій Государь! Не случайно присоединены мы къ Твоей Имперіи, а Провидѣніе ввѣрило насъ твоей могущественной десницѣ; въ нашемъ нарѣчіи мы находимъ родство съ языкомъ подданныхъ Тебѣ славянскихъ племенъ; а различіе учрежденій, отдѣляющихъ насъ отъ коренныхъ русскихъ подданныхъ Твоихъ, удручаетъ насъ болѣзненнымъ сожалѣніемъ.

Государь! Сними эти преграды и дай намъ слиться съ великимъ русскимъ народомъ Твоимъ. Это мы считаемъ нашей судьбой и нашимъ призваніемъ. Никакія обѣщанія, приманки и угрозы праздныхъ честолюбцевъ не обольстятъ насъ. Наши надежды почиваютъ на Помазанникахъ Божіихъ и мы съумѣемъ быть честными и твердыми въ той клятвѣ, которою клялись быть Твоими подданными. И если враги Твои захотятъ что-либо оторвать отъ земли, Тобою наслѣдованной, то на защиту ея, по волѣ Твоей, готовъ ополчиться цѣлый милліонъ Твоихъ латышей, бѣдныхъ имуществомъ, но богатыхъ вѣрноподданническою преданностію престолу Царя-Освободителя". Адресъ былъ подписанъ сначала Безбардисомъ, затѣмъ Крауклисомъ и еще 32 лицами. Латыши такъ были запуганы нѣмецкимъ управленіемъ (генералъ-губернаторомъ въ это время баронъ Вильгемъ Карловичъ Ливенъ), что передали адресъ черезъ начальника лифляндскаго жандармскаго управленія полк. Андреянова (бывшаго ученика Безбардиса по феллинской школѣ) для отсылки въ 3-ье отдѣл. собств. Его Величества канцеляріи. По происканъ нѣмцевъ, составитель адреса былъ высланъ административнымъ порядкомъ въ г. Калугу.

Въ это время развилась до значительной степени дѣятельность православной церкви. Къ 1869 году въ рижской епархіи уже состояло 153 сельскихъ прихода съ 150,000 прихожанъ. Въ Ригѣ учреждена учительская семинарія, образовались православныя братства, открылись школы съ исключительно русскимъ языкомъ преподаванія (гимназіи Александровская и Ломоносовская въ г. Ригѣ, Александровская въ Ревелѣ).

Послѣдовала отмѣна исключительнаго дворянско-вотчиннаго права заводить мельницы.

Въ 1871 г. латышами была снаряжена въ Петербургъ депутація съ благодарственнымъ адресомъ по случаю введенія закона о всеобщей воинской повинности и съ прошеніемъ о введеніи въ эсто-латышскій край земскихъ и судебныхъ положеній, дѣйствующихъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Самый сильный и могучій импульсъ для сближенія инородческаго населенія Прибалтики съ русской государственностью и культурой былъ данъ реформами незабвеннаго Императора Александра III.

Дѣятельность этого создателя и насадителя здороваго русскаго національнзма на всемъ протяженіи Русскаго Государства—въ исторіи объединенія Прибалтійскаго края съ Россіей вписана особенно глубокими и прямо-таки неизгладимыми чертами.

Этотъ Государь произвелъ полный переворотъ въ области нашей внутренней политики, или, говоря правильнѣе, возстановилъ въ управленіи Россіей прежній русскій порядокъ и согласованное съ общенародными свято-русскими православными идеалами направленіе. Отступленія отъ вѣками укоренившейся государственной, строго-національной и патріотической системы управленія Россіей начались во времена Анны Іоанновны и особенно усилились при Павлѣ I и Александрѣ I и въ слѣдующія царствованія. Съ уничтоженіемъ твердой и опредѣленной системы управленія и съ подчиненіемъ ея личнымъ воззрѣніямъ отдѣльныхъ сановниковъ и чуждымъ вліяніямъ (напр, австрійскаго дипломата Меттерниха)—уничтожилась и настоящая русская школа, въ которой раньше воспитывались убѣжденные, патріотически настроенные, стойкіе по характеру русскіе люди.

При измѣнчивости и непослѣдовательности правительственной политики, сферы высшаго управленія стали наполняться иностранцами, карьеристами, людьми безъ національно-русскихъ убѣжденій, а иногда и прямо противниками роста національныхъ чувства, мысли и воли

Личныя качества министровъ и другихъ высшихъ чиновниковъ, ихъ образъ мыслей и политическія убѣжденія стали все чаще и чаще вліять на общій ходъ государственныхъ дѣлъ и именно въ пользу переполнявшихъ Россію инородцевъ и въ ущербъ коренному русскому населенію.

Такое вліяніе стоящихъ у власти извратителей національной политики и разрушителей русскихъ исконныхъ идеаловъ особенно болѣзненно чувствовалось и вредно отражалось на такихъ окраинахъ, какъ Прибалтика, гдѣ русскій народъ оттѣсняется и угнетается различными иностранцами и иновѣрцами.

Императоръ Александръ III возстановилъ во всей полнотѣ политику московскихъ царей и ихъ продолжателей—Екатерины II и Елизаветы Петровны.

Въ этомъ отношеніи много ему помогала и нынѣ здравствующая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Уже въ манифестѣ 29 апрѣля 1881 г., изданномъ послѣ обсужденія и отклоненія проектовъ гр. Н. П. Игнатьева и гр. М. П. Лорисъ-Меликова о представительномъ строѣ, была эскизно начертана программа національной политики: поддержаніе порядка, сильная власть, наблюденіе строжайшей справедливости и экономіи, возвращеніе къ исконнымъ русскимъ началамъ и всемѣрное обезпеченіе русскихъ интересовъ. По выраженію „Новаго Вр." (1856 №), „въ основу программы становится все то вѣчно великое,

что даровано Россіи почившимъ Родителемъ нынѣ царствующаго Государя—свободный народъ, правый судъ и земская самодѣятельность". Призывъ русскаго Царя отразился могущественнымъ подъемомъ русскихъ народныхъ силъ. Русское и вообще православное населеніе почувствовало приливъ бодрости и энергіи. Депутація отъ рижскихъ русскихъ общественныхъ учрежденій, состоившая изъ П. А. Шутова (Николаевское купеческое общество), Е. В. Чешихина (предс. русскаго литер. кружка), Ф. П. Попова (членъ правленія „Улья") и К. Г. Макарова (членъ правл. Гребенщ богадѣльни) представлялась 18 апрѣля Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ Гатчинскомъ дворцѣ и въ прочитанномъ адресѣ заявила, что *русское населеніе г. Риги, а равно и всѣ благомыслящіе люди въ Прибалтійскомъ краѣ будутъ неуклонно стремиться къ наитѣснѣйшему, во всѣхъ отношеніяхъ, слиянію Прибалтійской окраины съ великимъ Русскимъ Отечествомъ.*

Перемѣщеніе графа Н. П. Игнатьева съ должности министра государственныхъ имуществъ на болѣе важный и отвѣтственный постъ министра внутреннихъ дѣлъ (Высоч. указъ отъ 4 мая 1881 г.) истолковано было всѣми, какъ рѣшеніе немедленной реализаціи выраженной въ Манифестѣ 29 апрѣля программы. Это назначеніе свидѣтельствовало о рѣшительномъ поворотѣ власти на путь чисто національной политики, которой всегда была крѣпка и могуча Русь. Съ именемъ Н. П. Игнатьева въ глазахъ не только русскаго общества, но и всей Европы давно уже было связано представленіе о безусловно національной политикѣ, какъ въ дѣлахъ внѣшнихъ, такъ и особенно въ дѣлахъ внутреннихъ.

Что касается собственно Прибалтики, то уже въ 1881 г. графъ Игнатьевъ возбудилъ вопросъ объ отмѣнѣ права патроната и о привлеченіи всѣхъ прихожанъ къ выборамъ пасторовъ.

Въ томъ же году (5 мая) появился циркуляръ министра народнаго просвѣщенія бар. Николаи, въ которомъ проводилась та мысль, что „правительство, какъ высшій представитель общественныхъ интересовъ, сохраняетъ за собою право общаго направленія этого образованія и контроля надъ его дѣятельностью".

Большое значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія связей мѣстнаго населенія съ остальной Россіей имѣлъ милостивый пріемъ Ихъ Величествами 19 іюня 1881 г. въ лѣтней резиденціи въ Александріи 19 эстонскихъ депутатовъ. Такъ именно этотъ фактъ и толковался печатью. „Нов. Время" писало, напр., что депутація состояла изъ представителей партіи, ратующей за освобожденіе эстонскаго народа отъ нѣмецкаго вліянія и за возможно полное единеніе съ русскимъ народомъ.

Уже въ этомъ году ожидалось введеніе въ краѣ общеимперскихъ судебно-мировыхъ учрежденій, но оно было отсрочено до 1882 г., вслѣдствіе задержки въ лифляндской губерніи подготовительныхъ работъ.

Въ августѣ 1881 г. особая комиссія, назначенная министромъ юстиціи для составленія предположеній о преобразованіи крестьянскихъ судебныхъ установленій прибалтійскихъ губерній, окончила свои работы.

Въ октябрѣ было приступлено къ подготовительнымъ работамъ по введенію въ Прибалтійскомъ краѣ земства, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія отъ 14 сентября 1881 г., которымъ опредѣлялось, что должны быть сохранены главныя положенія объ общерусскихъ земскихъ учрежденіяхъ. Нѣкоторые были настолько увѣрены въ успѣхѣ этого предположенія, что латышскій „Балт. Вестн." крайнимъ срокомъ введенія земства считалъ 1883 г.

8 ноября 1881 г. послѣдовалъ указъ сенату о предоставленіи лицамъ всѣхъ сословій, владѣющимъ на правахъ собственности дворянскими вотчинами въ лифляндской губерніи, личнаго права голоса во всѣхъ совѣщаніяхъ и опредѣленіяхъ на мѣстномъ ландтагѣ и уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, за исключеніемъ дѣлъ корпоративныхъ. Всѣ обрадовались и восхваляли уступчивость дворянства (указъ послѣдовалъ по его представленію), не подозрѣвая, что этой мелочной уступкой дворянство вознамѣрилось отсрочить введеніе земства на общихъ основаніяхъ и дѣйствительно добилось своего.

Къ концу года въ Ревелѣ стала выходить нѣмецкая газета „Heimath" подъ редакціей Генри Янсена, поставившая себѣ задачей способствовать единенію мѣстнаго населенія съ остальной Россіей. Это, повидимому, тоже былъ ловкій ходъ нѣмцевъ, желавшихъ мнимой примирительностью взглядовъ на надвигавшіяся преобразованія предотвратить энергичный ходъ объединительныхъ реформъ. Когда выяснилось, что преобразованія неизбѣжны — она прекратила свое существованіе.

Идея взаимнаго сотрудничества русскихъ и эстовъ на общую пользу пустила довольно глубокіе корни. Такъ, въ Ревелѣ русскіе и эсты одержали нѣкоторую, по тому времени даже блестящую побѣду надъ нѣмцами при выборахъ въ гор. думу. Изъ русскихъ туда попали: А. Чумиковъ, учитель Ильинъ и купецъ Гавриловъ, причемъ первый — изъ 1332 голосовъ получилъ 1316.

Полоса ревизій, захватившая многія области Россіи, не миновала и Прибалтики.

Въ 1882 г. сенаторъ Ник. Авкс. Манасеинъ производилъ ревизію лифляндской и курляндской губерніи. Закончена была ревизія лишь въ мартѣ 1884 г. Она имѣла цѣлью раскрыть не только частныя нарушенія закона, но и обособленность всего строя Остзейскихъ губерній отъ общерусскихъ государственныхъ порядковъ. Это изслѣдованіе дало сильный толчекъ и богатѣйшій матеріалъ для дальнѣйшихъ реформъ. Было предположено отмѣнить право патроната, всѣ школы подчинить вѣдѣнію министерства народнаго просвѣщенія, подвинуть впередъ дѣло выкупа крестьянской, квотной и шестидольной земли по установленной правительствомъ таксѣ, распространить и на мызныя земли тѣ повинности, которыя ложились бременемъ исключительно на крестьянскія земли, коренным образомъ преобразовать судъ и полицію и т. д.

Въ концѣ марта 1884 года одна изъ столичныхъ газетъ возбудила вопросъ касательно перевода богословскаго лютеранскаго факультета изъ дерптскаго университета въ какой-либо другой городъ, въ виду того, что присутствіе лютеранскихъ богослововъ въ средѣ студенческой молодежи способствуетъ развитію въ ней тенденцій и настроеній, не вполнѣ отвѣчающихъ видамъ государственной власти и интересамъ русскаго государства. Эта мысль возникла еще въ 1845 г., когда товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Сенявинъ, изучивъ вопросъ о лютеранскомъ духовенствѣ Прибалтійскаго края на мѣстѣ, выработалъ въ 1849 г. проектъ объ отдѣленіи богословскаго факультета отъ дерптскаго университета и объ учрежденіи протестантской семинаріи (или академіи) въ Петербургѣ. Проектъ этотъ, какъ и многіе другіе, съ общегосударственной точки зрѣнія полезные проекты, не получилъ, къ сожалѣнію, дальнѣйшаго движенія.

Приглашеніе на торжества коронаціи особыхъ представителей отъ прибалтійскаго крестьянства заставило мѣстныхъ дворянъ поморщиться. Указъ прав. сената отъ 8 апрѣля 1883 г., разъяснившій, что предводитель дворянства не простираетъ своей власти на крестьянъ, еще болѣе разсердилъ балтійскихъ рыцарей.

Въ заграничной нѣмецкой прессѣ уже метались громы и молніи на „обрусителей“ края. 16 января 1884 г., въ день открытія эстляндскаго ландтага, пасторъ Шульцъ указывалъ дворянству на грядущую опасность и увѣщевалъ „стоять дружно и крѣпко для защиты своихъ правъ“. Защита выражалась, напр. въ томъ, что учителя, принимавшіе православіе, удалялись училищнымъ начальствомъ (нѣмцами) изъ школъ.

Въ февралѣ 1884 г. послѣдовало циркулярное распоряженіе губернаторамъ слѣдить, чтобы городскія средства тратились на нужды населенія, указанныя въ Гор. положеніи, а не на сторонія цѣли (напр., субсидіи нѣмецкимъ газетамъ).

Было обращено вниманіе на недостаточность знанія русскаго языка въ школахъ. По распоряженію совѣта православныхъ училищъ, обученіе дѣтей въ сельскихъ православныхъ школахъ русскому языку началось съ первыхъ-же дней прибытія учениковъ въ школу.

Въ маѣ 1882 г. лифляндскій губернаторъ предписалъ волостнымъ и приходскимъ властямъ исполнять законныя требованія православныхъ священниковъ.

Въ томъ же мѣсяцѣ послѣдовало воспрещеніе выставлять въ высокоторжественные дни мѣстные балтійскіе флаги.

Какъ-бы въ отвѣтъ на это, помѣщики и должностныя лица нѣмецкой національности не пожелали выставлять никакихъ флаговъ, а пасторы (напр., оберпаленскій) не совершали молитвъ за Царскую семью въ высокоторжественные дни.

Въ 1883 г. „Рижскій Вѣстникъ“, подводя итоги предыдущаго года, имѣлъ уже право сказать, „все наше общество, видимо, дѣлается русскимъ“. Отъ прибывшаго 6 января новаго губернатора И. Е. Шевича, какъ человѣка твердаго русскаго образа мыслей, ожидали русскіе рижане искренняго и послѣдовательнаго выполненія завѣтовъ покойнаго Царя-Освободителя касательно будущности Прибалтійскаго края въ качествѣ единой и нераздѣльной части Россіи, съ которой онъ долженъ слиться въ единое гармоническое тѣло Первый свой визитъ, послѣ представленій ему должностныхъ лицъ, онъ сдѣлалъ 13 января „Русскому Клубу“. Но онъ пробылъ недолго на мѣстѣ. Менѣе чѣмъ черезъ два года онъ былъ назначенъ сенаторомъ.

7 марта за № 78 изданъ указъ прав. сената объ обязанностяхъ прибалтійскихъ присутственныхъ мѣстъ принимать прошенія, написанныя на русскомъ языкѣ или на одномъ изъ мѣстныхъ нарѣчій, при чемъ объяснено, что подача прошеній на мѣстныхъ нарѣчіяхъ допущена, въ виду недостаточнаго знакомства мѣстнаго населенія съ государственнымъ языкомъ и въ предупрежденіе того, чтобы подаваемыя латышами и эстонцами судебнымъ властямъ прошенія и бумаги не были излагаемы, быть можетъ вопреки желанію просителей, на непонятномъ для нихъ нѣмецкомъ языкѣ.

Большимъ плюсомъ въ смыслѣ скрѣпленія Прибалтійскаго побережья съ остальной Россіей явилось дарованіе, въ силу Вы-

сочайшаго повелѣнія отъ 3 мая 1883 г., нѣкоторыхъ правъ старообрядцамъ. Здѣшніе старообрядцы, слегка облегченные уже распоряженіями отъ 16 августа 1864 г., почувствовали себя еще бодрѣе и ихъ исконная вѣрность и крѣпкая привязанность къ Царю получила новое подкрѣпленіе

Въ іюнѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о разрѣшеніи приступить ко введенію въ остзейскихъ губерніяхъ одного лишь мирового разбирательства съ тѣмъ, однако, чтобы занятія по составленію и разсмотрѣнію предположеній о примѣненіи къ этимъ губерніямъ новаго учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ не прерывались.

Послѣдовалъ циркуляръ попечителя дерптскаго учебнаго округа, т. с М. Н. Капустина о томъ, что русскій языкъ и русская исторія признаются главными предметами преподаванія.

13 іюня 1884 г. поднятъ въ печати вопросъ о русскихъ спектакляхъ въ нѣмецкомъ городскомъ театрѣ.

28 февраля 1885 г. послѣдовала 1) отмѣна положенія 27 февраля 1864 г., которымъ дозволялось въ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго округа допускать освобожденіе ученицъ отъ обязанности посѣщать уроки русскаго языка и 2) о томъ, чтобы обученіе русскому языку въ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго учебнаго округа, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, было обязательно для всѣхъ русскихъ подданныхъ и чтобы желающіе получить право на публичное или домашнее обученіе, не исключая и иностранцевъ и иностранокъ, подвергались испытанію изъ русскаго языка на основаніи общаго закона, съ назначеніемъ для приведенія этой мѣры въ исполненіе по отношенію къ домашнимъ и начальнымъ учительницамъ годичнаго срока.

Въ мартѣ 1885 г. послѣдовалъ указъ прав. сената, въ силу котораго дѣлопроизводство во всѣхъ состоящихъ при губернскомъ правленіи смѣшанныхъ комиссіяхъ, въ коихъ представителями состоятъ представители мѣстныхъ сословій, (въ томъ числѣ и въ воинскихъ присутствіяхъ) должно происходить на русскомъ языкѣ. По распоряженію попечителя дерптскаго учебнаго округа валкское уѣздное училище преобразовано въ городское съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ.

Эстляндскій губернаторъ циркулярно предложилъ городскимъ головамъ употреблять впредь въ сношеніяхъ съ правительственными учрежденіями и лицами исключительно русскій языкъ, а также представлять губернатору протоколы думскихъ засѣданій обязательно на русскомъ языкѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ

дать знать, что не знающіе русскаго языка городскіе головы не будутъ утверждаться въ своихъ должностяхъ.

Государь Императоръ 26 іюля 1885 г. Высочайше повелѣть соизволилъ: немедленно принять мѣры къ соблюденію въ полной силѣ существующаго закона, установленнаго ст. 67 св. зак. т X при совершеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ смѣшанныхъ браковъ.

Совѣту православныхъ училищъ Прибалтійскаго края 12 августа предоставлено право, не испрашивая дальнѣйшаго разрѣшенія, открывать двуклассныя сельскія училища. Въ томъ же мѣсяцѣ въ лифляндскомъ губернскомъ тюремномъ комитетѣ, въ рижской управѣ благочинія и въ дерптскомъ полицейскомъ управленіи введено дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ.

14 августа, вслѣдствіе ходатайства гроссъ-эзернской волости, Курляндской губерніи, попечителемъ разрѣшено открыть на мѣстныя средства двухклассную земскую школу вѣдомства министерства нар. просв. съ преподаваніемъ въ старшемъ классѣ всѣхъ предметовъ, за исключеніемъ Закона Божія и родного языка, на русскомъ языкѣ.

16 августа и. д. курляндскаго губернатора разослано циркулярное предписаніе всѣмъ головамъ курляндскихъ городовъ, на основаніи 9 п. Высочайше утвержденныхъ 26 марта 1877 года правилъ о примѣненіи Городоваго положенія къ городамъ Прибалтійскихъ губерній и разъяснительнаго указа правит. сената отъ 12 марта 1880 г., сноситься впредь съ правительственными мѣстами и лицами исключительно на русскомъ языкѣ.

Полицейскимъ учрежденіямъ Курляндской губерніи 20 августа предписано сноситься съ правительственными мѣстами и лицами, а также между собою на русскомъ языкѣ.

Послѣдовалъ циркуляръ о веденіи дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ въ городскихъ управленіяхъ Эстляндской губерніи

По настоянію эстляндскаго губернатора, германскій консулъ въ Ревелѣ г. Кохъ началъ сноситься съ губернскимъ начальствомъ на русскомъ языкѣ.

Лютеранскимъ пасторамъ предписано совершать богослуженія въ Царскіе дни.

Русскій языкъ введенъ въ управленіяхъ акцизными сборами и въ рижскомъ врачебно-полицейскомъ комитетѣ.

Въ комитетъ министровъ внесенъ законопроектъ о русскомъ дѣлопроизводствѣ *во всѣхъ* присутственныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній.

Въ сентябрѣ г. Рига раздѣлена на 2 податныхъ участка и назначены особые податные инспектора.

14 сентября 1885 г. торжественно открыто въ Либавѣ русское начальное училище для дѣвочекъ.

14 сентября 1885 г. былъ подписанъ Государемъ Императоромъ въ Фредендборгѣ (въ Даніи), а 25 сентября опубликованъ слѣдующій именной Высочайшій указъ правит. сенату: „Признавъ своевременнымъ преподать опредѣлительныя правила о производствѣ дѣлъ и веденіи переписки на русскомъ языкѣ присутственными мѣстами и должностными лицами Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерній, Мы нынѣ одобрили выработанный комитетомъ министровъ, по представленію управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и соотвѣтствующій Нашимъ предначертаніямъ проектъ таковыхъ правилъ.

Препровождая означенныя правила въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ ввести оныя въ дѣйствіе въ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерніяхъ, установленнымъ порядкомъ, во измѣненіе и дополненіе узаконеній 1850, 1852 и 1867 годовъ и въ отмѣну постановленія 1869 года, а также соотвѣтствующихъ статей мѣстныхъ положеній о крестьянахъ".

„Въ этомъ указѣ—писало „Нов Вр." въ № отъ 27 сентября —всего болѣе замѣчательно то, что онъ сравнялъ въ правахъ нѣмецкій языкъ съ эстонскимъ и латышскимъ нарѣчіемъ. Это вѣроятно не понравится нѣмцамъ, но это послужитъ для массы населенія Остзейскихъ губерній осязательнымъ доказательствомъ, что они состоятъ подданными русскаго Царя, а не остзейскихъ барономъ... Съ проведеніемъ реформы полицейскихъ и судебныхъ учрежденій, которыя уже предрѣшены, административная обособленность края исчезнетъ и тогда, безъ сомнѣнія, станутъ не нужны тѣ уступки въ отношеніи правъ государственнаго языка, которыя въ нѣкоторой степени еще оставлены настоящимъ указомъ".

22 сентября русское училище открыто въ Якобштадтѣ. Въ тотъ-же день состоялась закладка якобштадтскаго храма во имя св. Духа, вмѣсто сгорѣвшаго отъ злоумышленнаго поджога.

Указомъ сената ограничена подсудность дѣлъ полицейскимъ учрежденіямъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Сдѣлано распоряженіе о производствѣ испытаній на первый классный чинъ на русскомъ языкѣ и притомъ исключительно въ существующихъ испытательныхъ комитетахъ учебнаго округа.

Продолжается начавшійся года два тому назадъ „перелетъ" непримиримыхъ профессоровъ дерптскаго университета на службу или жительство въ Германію.

Назначеніе 7 ноября 1885 г. сенатора Н. А. Манасеина на пость министра юстиціи приблизило срокъ и ускорило работы по продолженію объединительныхъ реформъ въ Прибалтикѣ.

11 октября министромъ финансовъ изданъ наказъ податнымъ инспекторамъ по Прибалтійскимъ губерніямъ.

15 ноября по Курляндской губерніи подтверждено требованіе крестьянскимъ судамъ, волостнымъ правленіямъ и сельскимъ должностнымъ лицамъ объ обязательномъ употребленіи въ перепискѣ русскаго языка.

Въ „Лифл. Губ. Вѣд." напечатанъ указъ о томъ, что всѣ объявленія должны въ нихъ печататься на русскомъ языкѣ За печатаніе переводовъ такихъ объявленій вмѣстѣ съ русскимъ текстомъ на другіе мѣстные языки будетъ взиматься, кромѣ платы за русское объявленіе, еще по три рубля, на общемъ основаніи, за каждый языкъ.

Состоялось распоряженіе, что ходатайства о разрѣшеніи на постройку лютеранскихъ церквей въ Прибалтійскихъ губерніяхъ будутъ удовлетворяться лишь по полученіи отъ рижскаго преосвященнаго отзыва о неимѣніи съ его стороны къ этому препятствій.

28 ноября 1885 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ, о подчиненіи всѣхъ сельскихъ школъ и семинарій министерству народнаго просвѣщенія.

Министромъ юстиціи сдѣланы распоряженія о приведеніи въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 1881 г. мнѣнія государственнаго совѣта о введеніи въ краѣ мировыхъ судебныхъ учрежденій.

Эстляндскій губернаторъ предписалъ завѣдующимъ мызной полиціей вести переписку съ правительственными учрежденіями и властями по русски.

Попечитель учебнаго округа разослалъ циркуляръ директорамъ и начальникамъ учебныхъ заведеній на счетъ употребленія русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ.

Читатель вправѣ упрекнуть составителя этихъ очерковъ въ нѣкоторой эскизности и отрывочности изложенія фактовъ изъ области объединительныхъ мѣропріятій. Это объясняется очень просто. Нужно принять въ разсчетъ, что самый ходъ реформъ былъ зигзагообразнымъ, неровнымъ и спутаннымъ. Мѣстныя „своеобразія" края были такъ многочисленны и цвѣли пышными цвѣтками въ столь разнообразныхъ проявленіяхъ прибалтійской жизни, что для изученія ихъ, систематизаціи и изобрѣтенія способовъ замѣны ихъ чѣмъ-либо не особенно далеко уходящимъ отъ дѣй-

ствительности,—нуженъ былъ не одинъ ревизоръ, хотя-бы и такой усердный и разносторонне-освѣдомленный, какъ Н. А. Манасеинъ. Быть можетъ у него самого, или у тѣхъ вѣдомствъ, какихъ касались тѣ или иные части его отчета о ревизіи — и имѣлись стройные планы преобразованій, но вѣдь не надо забывать, что въ министерствахъ, и въ государственномъ совѣтѣ все еще было много остзейцевъ, или ихъ вѣрныхъ друзей и пособниковъ. Да и мѣстные „балты" не дремали, а старались каждую мелочь по подготовкѣ реформъ осложнить, направляли вниманіе правительства на иные, ложные пути, за всякую пядь отнимаемыхъ у нихъ позицій отчаянно боролись и потому „реформаторамъ" приходилось уставать, отступать, разжижать опредѣленность своихъ рѣшеній полумѣрами. Колесница задуманныхъ улучшеній двигалась мелкими толчками, ежеминутно попадая въ ухабы, натыкаясь на камни, накреняясь то въ ту, то въ другую сторону. Много возни было и съ преодолѣніемъ упорнаго нежеланія исполнять уже состоявшіяся, ясно и точно выраженныя Высочайшія повелѣнія.

Изъ предыдущаго и дальнѣйшаго видно, что больше всего труда приложено было учебнымъ вѣдомствомъ. Н. М. Капустинъ и его сотрудники не знали покоя и разучились уставать. Изъ администраторовъ больше всѣхъ трудился, зато и больше всѣхъ успѣвалъ эстляндскій губернаторъ кн. С. В. Шаховской. За нимъ, почти нехотя, шелъ лифляндскій губернаторъ ген.-маіоръ М. А. Зиновьевъ. Чуть-чуть плелись (а иногда и совсѣмъ позади оставались) курляндскіе администраторы.

Ревностную службу русскому дѣлу несло также и православное духовенство, поддерживаемое могущественнымъ въ это время К. П. Побѣдоносцевымъ.

Возвращаясь снова къ хронологическому перечню, считаю вполнѣ умѣстнымъ привести нѣсколько выдержекъ изъ сдѣлавшихся недавно (1909 г.) извѣстными, благодаря выходу въ свѣтъ двухъ томовъ матеріаловъ „Изъ архива кн. С. В. Шаховского", донесеній, главнымъ образомъ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ іюнѣ 1885 г. онъ писалъ: „Врядъ-ли настоящее вполнѣ организованное и сплоченное сопротивленіе нѣмецкихъ гласныхъ думы, при дружной поддержкѣ ихъ всѣмъ нѣмецкимъ обществомъ, можетъ казаться явленіемъ случайнымъ. Правительству необходимо твердо проявить свою силу, чтобы сразу образумить фанатиковъ и не дать начинающемуся пожару принять болѣе сильные и опасные размѣры, которые могутъ вызвать необходимость

въ принятіи столь рѣшительныхъ мѣръ, которыя лучше было-бы избѣгнуть".

Послѣ возвращенія оберъ-ландгерихтомъ губернатору бумаги, написанной послѣднимъ по-русски (это было истолковано въ Прибалтикѣ, какъ „разрывъ сношеній) кн. Шаховской писалъ: „Имѣя въ виду съ одной стороны, что эстляндская губернія входитъ въ составъ Россійской имперіи и что по должности я, Губернаторъ русскаго Правительства, а не дипломатическій агентъ при иностранной Державѣ, каковыми мнятъ себя мѣстныя нѣмецкія учрежденія, съ другой, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, распубликованнымъ Указомъ Правительствующаго Сената отъ 7 марта 1883 г., имѣю честь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой, не изволите-ли признать возможнымъ принять мѣры, чтобы образумить мѣстныя нѣмецкія учрежденія, и возстановить въ этой русской Губерніи—утраченные Правительствомъ Его Императорскаго Величества авторитетъ и значеніе... Дабы не подать съ своей стороны повода мѣстному нѣмецкому населенію, жадно слѣдящему за исходомъ этого столкновенія нѣмецкихъ учрежденій съ русскою Правительственною властью, оставаться въ убѣжденіи, что провозглашенный сими иностранными учрежденіями разрывъ сношеній съ Правительствомъ дѣйствительно можетъ имѣть мѣсто, я послалъ оберъ-ландгерихту прилагаемый отвѣтъ и вновь повторилъ возвращенное мнѣ отношеніе.

Въ виду того, что въ противодѣйствіи правительству участвуютъ всѣ мѣстныя нѣмецкія учрежденія, съ высшаго и до низшаго (оберъ-лангерихтъ, губернскій предводитель дворянства, магистратъ, дума, приходскій судья), дѣйствуя вполнѣ солидарно и въ одномъ и томъ же направленіи, и что пока это противодѣйствіе не будетъ сломлено, правительственная власть на мѣстѣ лишена возможности безпрепятственно исполнять свою обязанность, осмѣливаюсь безпокоить В. В—во покорнѣйшей просьбой не изволите-ли признать возможнымъ принять самыя рѣшительныя мѣры и притомъ въ возможно скоромъ времени, чтобы положить предѣлъ столь ненормальному положенію, которое приняли мѣстныя нѣмецкія учрежденія по отношенію къ Правительству".

Въ представленіи отъ 1 августа онъ писалъ. „Это нежеланіе подчиниться закону обусловливается причинами исключительно политическаго свойства, ибо нѣмецкому языку, какъ я уже неоднократно докладывалъ, мѣстныя учрежденія придаютъ значеніе

языка офиціальнаго. На замѣну этого, по ихъ понятіямъ, языка офиціальнаго государственнымъ они смотрятъ, какъ на незаконное посягательство Правительства на ихъ права, которымъ на мѣстѣ придается автономное значеніе, въ виду цѣлаго ряда извѣстныхъ и неизвѣстныхъ привиллегій, дарованныхъ имъ шведскими и польскими королями и, по ихъ словамъ, уважавшихся всегда нашимъ Правительствомъ".

9 августа 1885 г. кн. Шаховской писалъ И. Н. Дурново: „Русской власти въ этой нѣмецкой странѣ средневѣковой окаменѣлости выпадаетъ хотя и высокая въ христіанскомъ значеніи этого слова, но, съ точки зрѣнія могущественной всероссійской державы, жалкая доля несчастной безпомощной жертвы, на которую сыплются со всѣхъ сторонъ удары. Ей остается лишь одно утѣшеніе — наблюдать, кто нанесъ ударъ, съ какой стороны и затѣмъ подводить итоги нанесеннымъ оскорбленіямъ въ ожиданіи новыхъ, неизбѣжно грядущихъ.

Пора покончить здѣсь съ этимъ, болѣе чѣмъ ненормальнымъ положеніемъ вещей, столь удачно прикрывавшимся доселѣ грубой лестью балтовъ предъ высшимъ правительствомъ и притворнымъ увѣреніемъ въ преданности. Во всякой другой внутренней губерніи такія такія явленія признавались бы за бунтъ и за признаки анархіи. Здѣсь же это предоставляется естественнымъ, какимъ-то правомъ, посягнуть на которое Правительство до сихъ поръ не рѣшалось, какъ-бы признавая эту губернію своею лишь съ точки зрѣнія географической, а не политической".

Закончу на этотъ разъ свои выписки слѣдующими заключительными словами кн. Шаховскаго, сказанными имъ въ бесѣдѣ съ министромъ внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново (біографія XXXV стр., изъ „Дневника"): „Правительство высшее, если не сказать министерство внутреннихъ дѣлъ,—простите за откровенность,—программы не имѣетъ: оно разрѣшаетъ только текущія дѣла и стремится только къ одному, чтобы все было тихо и спокойно. Поэтому оно часто впадаетъ въ противорѣчія, да иначе, при такой системѣ, и быть не можетъ, а насъ на мѣстѣ такія колебанія ставятъ подчасъ въ безвыходное положеніе. Я-же не допускаю у себя колебаній, иду послѣдовательно по пути, на который сознательно сталъ, держусь неизмѣнно одной и той-же программы и измѣнить не могу, ибо почелъ-бы это за измѣну, на которую я не способенъ".

Перечисляемыя ниже микроскопическія мѣропріятія объясняются желаніемъ высшаго правительства „не раздражать нѣм-

цевъ", „дать имъ успокоиться, отдохнуть, свыкнуться съ проведенными уже реформами"

Все это—старыя, пустыя, всѣмъ давно надоѣвшія фразы балтовъ или ихъ приспѣшниковъ, имѣющія своей единственной цѣлью отдалить или задержать проведеніе объединительныхъ реформъ, но онѣ, какъ видно изъ предыдущаго, гипнозитировали высшихъ сановниковъ и, повторенныя губернаторами Зиновьевымъ и Свербеевымъ, казались иногда вѣскими даже самому Государю („Изъ архива кн Шаховск.", I, XXIV стр.).

15 февраля 1885 г. лифляндскій губернаторъ предписалъ орднунгсгерихтамъ лифляндской губерніи и инспектору полицейскаго отдѣленія рижскаго ландфогтейскаго суда не употреблять въ сношеніяхъ съ волостными управленіями и судами нѣмецкаго языка.

Циркулярнымъ предписаніемъ эстляндскаго губернатора отъ 23 апрѣля 1885 г. за № 899-мъ напоминается гакенрихтерамъ о томъ, что они, въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна иска превышаетъ 15 р., не имѣютъ права безъ судебнаго разбирательства учинять выселеніе крестьянъ изъ занимаемыхъ ими участковъ мызной земли. Воспрещено производить такія выселенія и мызной полиціи до рѣшенія дѣла судебнымъ порядкомъ.

15 ноября 1885 г. Высочайше утверждено мнѣніе гос. совѣта объ отпускѣ съ 1886 г. ежегодно въ продолженіи 3 лѣтъ по 8,600 р. на содержаніе въ рижской епархіи четырехъ новыхъ православныхъ причтовъ (сасмакенскаго, курл. губ., пюхаленскаго и кэргесаарскаго на о. Даго, эстлянд. руб, и велисскаго, гапсальскаго уѣзда той-же губерніи).

23 декабря 1885 г. Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта, опредѣлившаго отпускать изъ суммъ государственнаго казначейства, начиная съ 1886 г., въ теченіи трехъ лѣтъ, по сто тысячъ рублей въ годъ, потребные на устройство и поддержаніе въ Прибалтійскомъ краѣ церквей, причтовыхъ домовъ, приходскихъ школъ и на пріобрѣтеніе для сей, въ потребныхъ случаяхъ, земельныхъ участковъ.

Съ 1886 года дерптскій учебный округъ началъ издавать Циркуляры — періодическое изданіе съ офиціальнымъ и литературно-педагогическимъ отдѣломъ.

20 января Высочайше повелѣно въ г. Ригѣ учредить должность инспектора, наблюдающаго за изготовляющими произведенія печати заведеніями и за книжною торговлею. Такія же должности учреждены одновременно въ Вильнѣ, Кіевѣ и Одессѣ.

Въ тотъ же день послѣдовало утвержденіе мнѣнія гос. совѣта объ учрежденіи въ г. Ригѣ русскаго реальнаго училища (открыто въ августѣ).

Обращено вниманіе на употребленіе желѣзнодорожными служащими русскаго языка.

10 февраля опубликованъ указъ, коимъ повелѣвается производить отчужденіе частной недвижимой собственности для сооруженія православныхъ церквей и кладбищъ, а также для обезпеченія причтовъ, молитвенныхъ собраній и школъ постоянными или временными помѣщеніями

Различныя крестьянскія общества хлопочутъ объ открытіи у нихъ училищъ съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ.

Объявлено, что экзамены на званіе домашняго учителя и учительницы по русской исторіи и географіи Россіи съ 1 августа будутъ производиться на русскомъ языкѣ.

Предписано министерствомъ внутреннихъ дѣлъ всѣмъ вотчиннымъ и волостнымъ полиціямъ строго слѣдить затѣмъ, чтобы иновѣрцы не высказывали въ присутствіи свидѣтелей, а тѣмъ болѣе въ публичныхъ мѣстахъ и общественныхъ собраніяхъ ничего оскорбительнаго для православной церкви, не распространяли книгъ, картинъ и листковъ, порицающихъ православіе, и вообще не смѣли бы никакимъ образомъ вродить ему (ст. 176—183 Улож. о нак.) Нарушающіе означенныя постановленія должны быть, потребованію губернаторовъ, немедленно привлекаемы къ отвѣтственности.

Попечителемъ учебнаго округа въ февралѣ возбуждено ходатайство о закрытіи въ Юрьевѣ нѣмецкой учительской семинаріи.

Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи съ 1 іюля 1886 г. нѣмецкихъ уѣздныхъ училищъ въ Везенбергѣ, Венденѣ, Валкѣ, Газенпотѣ, Гапсалѣ и Феллинѣ и объ учрежденіи трехкласснаго городского училища въ Либавѣ.

Эстляндскій губернаторъ 27 февраля за № 100-мъ предписалъ гакенрихтерахъ сноситься съ тюремными властями на русскомъ языкѣ.

Прекращено производство выдачи изъ государственнаго казначейства путевыхъ пособій приглашаемымъ изъ-за границы въ дерптскій университетъ иностраннымъ профессорамъ.

Въ Эстляндской губерніи воспрещено устройство баловъ, раутовъ и вечеровъ во все продолженіе Великаго поста.

Освобожденіе отъ подушной подати встрѣчено прибалтійскимъ крестьянствомъ восторженно. Рабочіе на эти деньги (по 2 р. съ души) основываютъ вспомогательныя кассы.

Указомъ правит. сената отъ 17 марта жалоба рижской и дерптской управы благочинія на принужденіе вести дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ оставлена безъ послѣдствій.

19 марта впервые въ ревельской городской думѣ, по требованію гласнаго г. Булавкина, нѣмецкая рѣчь городского головы была передана по-русски и протоколъ снабженъ русскимъ переводомъ.

Въ концѣ марта рижское казенное нѣмецкое училище преобразовано въ русское приходское; на средства рижской таможни открыто одноклассное училище съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ.

По Курляндской губерніи воспрещено назначать иностранныхъ поддашныхъ на должности завѣдующихъ мызной полиціей.

20 апрѣля опубликовано въ „Собр. узак.“ Высочайшее повелѣніе о перенесеніи управленія дерптскимъ учебнымъ округомъ изъ Дерпта въ Ригу.

Въ началѣ мая департаментъ таможенныхъ сборовъ сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ субсидіи въ 300 р., выдаваемой нѣмецкому училищу въ Динамюндѣ, вновь учрежденному тамъ училищу мин. нар. просвѣщенія.

Въ курляндской губерніи приступлено къ изданію перваго въ этомъ краѣ сборника статистическихъ матеріаловъ на русскомъ языкѣ.

Попечителемъ учебнаго округа предписано изъять изъ употребленія тѣ учебники всеобщей исторіи, которые составлены „въ чуждомъ и не совсѣмъ доброжелательномъ намъ (русскимъ) духѣ“. Усилено преподаваніе русскаго языка въ городскихъ школахъ (майская книжка „Циркуляровъ по Дерптскому учебному округу“).

Въ маѣ Высочайше утверждено мнѣніе гос. совѣта объ открытіи съ 1 іюля с. г. въ м. Полангенѣ, курл. губ., прогимназіи съ русскимъ преподавательскимъ языкомъ.

Внесенное министромъ юстиціи законодательнымъ порядкомъ предложеніе о введеніи съ 1 іюня с. г. въ прибалтійскихъ губерніяхъ временныхъ правилъ касательно дѣлопроизводства и судебнаго разбирательства въ мѣстныхъ судахъ, въ качествѣ переходной мѣры къ судебной реформѣ, принято.

15 іюня госуд. совѣтъ утвердилъ предложеніе министра финансовъ о преобразованіи лифляндской кредитной системы.

Съ іюля повелѣно ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя 28 мая 1880 г правила объ измѣненіи и дополненіи законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ тог-

дашнихъ судебныхъ мѣстахъ Прибалтійскихъ губерній, а также правъ и обязанностей лицъ прокурорскаго надзора, съ нѣкоторыми измѣненіями; и объ отмѣнѣ личнаго задержанія за долги. Эти правила были Высочайше утверждены 3 іюня 1886 г.

Предписаніемъ департамента неокладныхъ сборовъ отъ 12 іюня 1886 г. за № 2692-мъ расширены права русскаго языка въ дѣлопроизводствѣ и сношеніяхъ акцизныхъ управленій.

Во время путешествія по Прибалтійскому краю великій князь Владиміръ Александровичъ въ Юрьевѣ (тогда еще Дерптѣ) обратился 30 іюня къ принятымъ имъ представителямъ университета, дворянства и города съ слѣдующими словами: *„Хотя я обѣзжаю, по повелѣнію Его Величества Государя Императора, Прибалтійскій край съ военными цѣлями, но это не помѣшало мнѣ замѣтить, что среди мѣстной интеллигенціи существуютъ сомнѣнія въ устойчивости мѣропріятій, направленныхъ къ объединенію Прибалтійской окрайны съ нашимъ дорогимъ отечествомъ. Я могу объяснить вамъ, что всѣ подобныя мѣры будутъ по непреклонной волѣ нашего Самодержавнаго Государя Императора примѣняемы нынѣ и въ будущемъ твердо и безповоротно въ смыслѣ вашего тѣснѣйшаго сближенія съ русскою семьею, въ чемъ Его Величество, какъ это мнѣ хорото извѣстно, видитъ прочный залогъ благосостоянія здѣшняго края, сохраняя полное и неизмѣнное довѣріе къ вамъ, которое укрѣплено въ Его Величествѣ завѣтомъ Его въ Бозѣ почивающаго Родителя. Его Величество ожидаетъ отъ васъ, пользующихся повсемѣстно на здѣшней окраинѣ такимъ всесторонним и глубокимъ вліяніемъ, безусловно сердечнаго содѣйствія мѣстнымъ правительственнымъ труженикамъ къ утвержденію здѣсь русскаго дѣла. Я напомню вамъ, что въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ II сказалъ представлявшимся Ему въ Ригѣ 14 іюня 1867 г., чтобъ они не забывали о своей принадлежности къ единой русской семьѣ, нераздѣльную часть которой они составляютъ, и чтобы содѣйствовали успѣшному осуществленію предположенныхъ въ то время мѣропріятій. Его Величество Государь Императоръ, зная вашу преданность и цѣня чувство долга, преисполненъ тѣмъ-же желаніемъ и, повторяю, безграничнымъ довѣріемъ къ вамъ. Такое Монаршее желаніе будетъ, съ помощью Божьею, приведено въ несомнѣнное, на самомъ дѣлѣ, исполненіе. Дай Богъ намъ скорѣе и прочнѣе сплотиться съ великою русскою семьею“.*

Тогдашняя печать, какъ и слѣдовало ожидать придала важное значеніе заявленіямъ высокаго лица, ближайшаго къ Самодержцу.

Газета Каткова—„Московскія Вѣдомости“ писала: „Эти слова отзовутся живительно во всемъ русскомъ царствѣ. Въ нихъ съ совершенною ясностію, не оставляющею мѣста никакимъ двусмысліямъ и переголкованіямъ, возвѣщена Самодержавная воля, управляющая судьбами Россіи,—возвѣщена съ твердостію полномочія, не допускающаго и тѣни сомнѣнія въ ихъ силѣ. Въ этихъ достопамятныхъ и знаменательныхъ словахъ нѣтъ дипломатическихъ обиняковъ и фразъ, ничего не говорящихъ. Все сказанное въ нихъ—сказано опредѣленно и точно. Предъ лицомъ представителей интеллигенціи края, дворянъ и горожанъ, гдѣ интеллигенція эта воспитывается, Его Высочество прямо указалъ на эти колебанія, которымъ долженъ быть положенъ конецъ“.

Указавъ на вредъ „политики колебаній“, газета продолжаетъ: „Но при всѣхъ задержкахъ и колебаніяхъ—отъ тѣхъ-ли, отъ другихъ-ли причинъ, сила вещей неумолимо шла впередъ и требовала своего. Ненормальное положеніе дѣлъ на Балтійской окраинѣ давало себя все болѣе и болѣе чувствовать, что никакіе маневры не остановятъ исполненія мѣръ, твердо и связно задуманныхъ и „безповоротно“ рѣшенныхъ. И нѣтъ сомнѣнія, что твердая и рѣшительная политика въ добромъ направленіи вѣрнѣе примиритъ съ новымъ положеніемъ и тѣ мѣстные элементы, которые еще упорствуютъ въ старыхъ предубѣжденіяхъ, чѣмъ политика колебаній .. Если волею Провидѣнія этому краю суждено быть частію Россіи, то нежелательно-ли для самихъ его обитателей быть ея живою органическою частію? Если нелѣпо и преступно помышлять объ отторженіи этого края отъ Россіи, то въ какой мѣрѣ, напротивъ, достойно стремиться къ полному объединенію его съ Россіей? Промежуточное и неопредѣленное положеніе не есть состояніе нормальное, здоровое и достойное ..

Въ величіи всемірныхъ судебъ Россіи могутъ сомнѣваться только слѣпые. Участвовать въ исполненіи этихъ судебъ — призваніе высокое для какихъ бы то ни было элементовъ, входящихъ въ ея составъ“.

„Новое Время“ развивало ту же мысль далѣе: „Въ настоящее время необходимость болѣе тѣснаго объединенія населяющихъ нашу страну народностей до того вошла въ общественное сознаніе, что не можетъ уже составлять ни для кого вопроса. Необходимость эта какъ-бы включена въ „права и законы державы“, т. е. въ общую программу современной русской политики, независимо отъ историческаго прошлаго той народности, до которой оно касается Вотъ почему постоянныя ссылки остзейцевъ на свою историческую вѣрность Россіи, на отсутствіе у

нихъ чего-либо похожаго на несчастныя событія изъ жизни сосѣдней Привислинской окраины,—не могутъ имѣть въ настоящее время значенія. Объединительная, какъ и всякая другая система внутренней политики не можетъ служить ни наградой, ни наказаніемъ кому-либо. Она просто вытекаетъ изъ современнаго фазиса нашей государственной жизни, отвѣчаетъ интересамъ послѣдней... Истинная польза края тоже находится въ связи съ объединеніемъ, о которомъ тридцать лѣтъ тому назадъ не было и предчувствія и въ которомъ такъ упорно до сихъ поръ „сомнѣвались“ на мѣстѣ Въ одномъ отношеніи она ярко выражена въ поднесенномъ недавно адресѣ мѣстному попечителю Капустину по случаю переѣзда въ г. Ригу. Это—„духовное воссоединеніе съ Русью древней отчины русскихъ царей“, внутреннее тяготѣніе къ Россіи того края, гдѣ въ далекія времена построенъ городъ Юрьевъ, впослѣдствіи онѣмеченный,—распространеніе на прибалтійскую окраину тѣхъ учрежденій, которыми давно пользуется вся Россія и которыхъ доселѣ было лишено большинство Остзейскаго края“.

„Рижскій Вѣстникъ“, получивъ по телеграфу текстъ рѣчи великаго князя, писалъ, между прочимъ, въ передовой статьѣ (№ 144): „Въ жизни и дѣятельности нашего изданія, поставившаго себѣ цѣлью—способствовать полному объединенію Прибалтійской окраины со святою Русью, день 30 іюня 1886 г., когда была возвѣщена въ стѣнахъ дерптскаго университета Державная воля, указующая жителямъ этой окраины шествованіе къ той цѣли, для достиженія которой нашимъ краемъ мы посвятили всѣ свои силы и способности,—будетъ отмѣченъ неизгладимыми чертами“.

Съ іюля 1886 г. упразднена должность „commisarius'a fisci“ (учреждена, кажется, еще Петромъ для цѣлей болѣе тѣснаго сближенія центральныхъ и провинціальныхъ властей). Она постепенно была обращена въ одно изъ орудій нѣмецкаго засилья.

Большую радость среди русскаго общества вызвало появленіе въ „Рижскомъ Вѣстникѣ“ въ № отъ 2 іюля объявленія „отъ рижскаго русскаго реальнаго училища“, которое организовывалъ выдающійся мѣстный общественный дѣятель Шафрановъ.—Закрыты слѣдующіе низшіе суды, рижскій судъ питейныхъ сборовъ, аренсбургскій, митавскій, либавскій, гольдингенскій, гробинскій и ревельскій цеховые суды, митавскій и ревельскій камерейные суды, газенпотскій и аренсбургскій фогтейскіе суды, митавскій, гольдингенскій, ревельскій и аренсбургскій ветгерихты, ревельскій бауэргерихтъ и перновскій сиротскій судъ. Обязанности упра-

зданныхъ судовъ переданы: въ Ревелѣ — мѣстному низшему суду, въ Ригѣ — фогтейскому и ландфогтейскому, въ прочихъ городахъ—магистратамъ. Закрытіемъ этихъ судовъ, въ связи съ введеніемъ правилъ 3 іюня 1886 г, *положено начало* введенію въ краѣ судебной реформы въ духѣ судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Въ іюлѣ мин. вн. дѣлъ сдѣлало распоряженіе о безвозмездной передачѣ сословіями городу городского водопроводнаго и газопроводнаго заведеній, каковымъ распоряженіемъ отмѣнено соглашеніе сословій съ городскимъ управленіемъ объ уплатѣ городомъ сословіямъ 377,000 р. на передачу означенныхъ заведеній. Были такимъ образомъ защищены интересы горожанъ, нарушенные самимъ городскимъ управленіемъ. Деньги все таки были уплачены сословіямъ. Сенатъ призналъ сдѣлку эту незаконной.

10 іюня лифляндская губернія раздѣлена въ отношеніи прокурорскаго надзора на 5 участковъ.

Курляндскій губернскій прокуроръ объявилъ, что поступающіе къ нему служебные пакеты съ адресами не на государственномъ языкѣ будутъ имъ возвращаемы обратно нераспечатанными,

Въ Петербургѣ состоялся съѣздъ прокуроровъ прибалтійскихъ губерній для выработки единообразнаго способа примѣненія въ краѣ новаго закона о судопроизводствѣ, значительно расширившаго права прокурорскаго надзора.

16 іюля 1886 г. послѣдовалъ за № 1115 указъ прав. сената по 5 департ. о томъ, что дѣйствіе ст 576, второй книги, XV тома Свода законовъ (изд. 1857) распространяется и на прибалтійскія губерніи. Означенною статьею вмѣнялось судамъ въ обязанность разсмотрѣніе внѣ очереди дѣлъ о совращающихъ и совращаемыхъ къ отпаденію отъ православія и самовольномъ сооруженіи иновѣрныхъ церквей.

Возникшіе въ лифляндской и эстляндской губерніи металлургическіе заводы подчинены надзору горнаго департамента (расп. по минист. госуд. имущ. отъ 23 іюля 1886 г.)

Въ ноябрѣ послѣдовалъ циркуляръ поп. Д. У. О. объ усиленіи преподаванія русскаго яхыка, русской исторіи и русской географіи въ дворянскихъ учительскихъ семинаріяхъ.

3 ноября рижская городская дума опредѣлила выдать въ 1886—1887 г. субсидію въ 5.000 р. мѣстному русскому театру.

Управляющій Лифляндской казенной палатой сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы чиновники въ присутственные часы объяснялись исключительно на русскомъ языкѣ.

Попеч. Д. У. О. предписалъ директорамъ всѣхъ гимназій немедленно распространить общій уставъ казенныхъ гимназій на ввѣренныя имъ заведенія.

Для преобразованія дерптскаго университета въ русскомъ духѣ назначена въ концѣ ноября спеціальная комиссія при министерствѣ народнаго просвѣщенія.

Мѣстные православные крестьяне ограждены отъ взысканія повинностей въ пользу лютеранской церкви.

Отмѣнено личное задержаніе за долги, т. е. распространенъ на Прибалтійскій край общерусскій законъ, изданный еще въ 1879 г.

Пріостановлена продажа дворянствомъ земли изъ имѣній, пожалованныхъ дворянству на обращеніе доходовъ съ нихъ на общественныя надобности. Къ этимъ имѣніямъ примѣнено общее поземельное устройство.

На 20-ое января прибалтійскіе губернаторы вызваны въ Петербургъ для принятія участія въ обсужденіи проекта полицейской реформы въ Прибалтикѣ.

Прав. сенатъ разъяснилъ въ январѣ 1887 г., что лютеранскія церковныя книги должны вестись по всей Имперіи на русскомъ языкѣ.

Выданы разрѣшенія на открытіе многихъ частныхъ школъ съ русскимъ языкомъ преподаванія, въ томъ числѣ и многимъ нѣмцамъ.

17 января лифл. губернаторъ издалъ циркуляръ о томъ, что бланки и печати волостныхъ правленій должны заключать не нѣмецкія, а старинныя эстскія или латышскія названія.

Курл. губернаторъ разъяснилъ обергауптманскимъ, уѣзднымъ и гауптманскимъ судамъ, что православные крестьяне освобождаются отъ сборовъ зерновымъ хлѣбомъ, кильками и пр. въ пользу лютеранскихъ церквей, духовенства и учрежденій.

По почину русскихъ митавцевъ, собранъ капиталъ имени И. С. Аксакова на нужды русскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ.

По Лифляндской губерніи 30 января предписано всѣ паспорты, виды на жительство и отлучки и свидѣтельства, а также пріемные и увольнительные приговоры и вообще всякаго рода удостовѣренія, предназначенныя къ предъявленію правительственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, выдавать въ подлинникѣ на русскомъ языкѣ.

Училища съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ лишены права выдавать свидѣтельства, дающія льготы по воинской повинности.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 26 января 1887 г. учреждены новыя должности директора народныхъ училищъ и четырехъ инспекторовъ, которымъ подчинены и православныя и лютеранскія школы, а также частныя училища.

На всѣхъ балтійскихъ дорогахъ введено дѣлопроизводство на русскомъ языкѣ. Кондукторамъ предписано объясняться по-русски. Высоч. повелѣніемъ отъ 26 января Прибалтійская комиссія регулированія присоединена къ управленію государственными имуществами.

Попечитель Д. У. О. распорядился о недопущеніи въ постановленіяхъ городскихъ думъ указаній о языкѣ преподаванія въ содержимыхъ на счетъ города училищъ.

10 апрѣля 1887 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ въ правительственныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дерптскаго учебнаго округа.

Сдѣлано министромъ внутреннихъ дѣлъ напоминаніе пасторамъ о достаточномъ знаніи русскаго языка.

Разрѣшено хоронить православныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ прав. кладбищъ, на евангелическо-лютеранскихъ кладбищахъ.

Обнародованъ законъ, воспрещающій иностранцамъ владѣть на русскихъ границахъ, въ томъ числѣ и на германской, имѣніями.

Изданныя на основаніи Высоч. повелѣнія отъ 27 ма временныя дополнительныя правила объ управленіи начальными училищами губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской опубликованы въ 62 № „Собранія узак. и расп. правительства“. Этими правилами перенесено все дѣло начальнаго образованія въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія. Нѣмецкому дворянству все-же сдѣлана уступка: верховный училищный комитетъ и уѣздные комитеты уѣздныхъ земскихъ школъ въ Лифляндской губерніи, а также высшія комиссіи школъ и училищные совѣты въ Эстляндской и Курляндской губерніяхъ сохранены, лишь съ подчиненіемъ ихъ министерству.

Сенатъ опредѣлилъ считать орудія, въ которыхъ заключались арестованные Букультской мызной полиціей, инструментами пытки, а представитель этой полиціи, употреблявшій ихъ въ дѣло, приговоренъ къ лишенію нѣкоторыхъ правъ и заключенію въ тюрьмѣ на 10 мѣсяцевъ.

Лифляндское дворянство закрыло содержимыя имъ г. Валкѣ двѣ учительскія семинаріи.

17 іюня закрыта дерптская учительская семинарія, содержавшаяся дворянствомъ.

Сдѣлано рижскому ландгерихту замѣчаніе за несоблюденіе закона объ употребленіи русскаго языка и мѣстныхъ нарѣчій. Не утверждено министерствомъ представленіе о созывѣ чрезвычайнаго эстляндскаго конвента.

10 мая 1887 г. Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ отмѣнѣ права лицъ, принадлежащихъ къ составу городскихъ гвардій, существующихъ въ нѣкоторыхъ прибалтійскихъ городахъ, именоваться чинами, присвоенными арміи, и о воспрещеніи на будущее время пріема въ означенныя гвардіи новыхъ членовъ.

Эстляндское дворянство закрыло учительскую семинарію въ Кудѣ.

Признаны незаконными обращенія лютеранскими церковными конвентами школьныхъ зданій и земель на надобности церквей (Циркуляръ лифл. губернатора отъ 12 сентября, за № 7492).

2 октября послѣдовалъ указъ прав. сената, коимъ предписывается примѣнять статьи 258—70 второй части Св. Зак., изд. 1857 г., о повальномъ обыскѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

Воспрещено дерптскимъ студентамъ носить цвѣтныя шапочки и ленты внѣ Дерпта. По эстляндской губерніи 1 ноября сдѣлано распоряженіе, чтобы въ засѣданіяхъ городскихъ думъ всѣ бумаги, поступающія отъ правительственныхъ учрежденій и лицъ, прочитывались въ думѣ на русскомъ языкѣ. До этого времени онѣ читались по-нѣмецки.

Возбужденъ вопросъ о розысканіи въ Прилалтійскихъ губерніяхъ государственныхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя, мало-по-малу, неизвѣстно при какихъ обстоятельствахъ, оказались во владѣніи лютеранскихъ церквей и даже частныхъ лицъ.

Затѣмъ послѣдовалъ довольно значительный перерывъ въ примѣненіи объединительныхъ мѣропріятій. Появились даже слухи о прекращеніи такого рода реформъ. Но это была неосновательная тревога съ одной стороны и преждевременная радость—съ другой. Первая половина года ознаменовалась преобразованіемъ уѣздной полиціи.

Учебное дѣло уже двигалось неуклонно впередъ по разъ избранному правильному пути. Правда, замѣчалась нѣкоторая вялость. Попечитель учебнаго округа, Н. А. Капустинъ, частенько хворалъ и подолгу лѣчился за границей (во Франціи).

Введено, между прочимъ, преподаваніе на русскомъ языкѣ въ городскихъ дѣвичьихъ училищахъ и во всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ ноябрѣ главное управленіе по дѣламъ печати распорядилось о воспрещеніи доступа въ Россію издаваемаго въ Берлинѣ курляндскимъ барономъ фонъ Гротгусомъ журнала „Deutsche Post“, вслѣдствіе систематическихъ глумленій его надъ правительственной политикой въ Прибалтійскомъ краѣ и подстрекательствъ къ продолженію онѣмечиванія края путемъ вліянія на общественную жизнь и семью.

Введеніемъ общерусскихъ судебныхъ учрежденій (съ конца 1889 г.), преобразованіемъ юрьевскаго университета и рижскаго политехникума (обо всемъ этомъ будетъ сказано подробно въ слѣдующихъ выпускахъ) и нѣкоторыми частичными измѣненіями и дополненіями въ положеніяхъ о крестьянахъ,—реформаторская дѣятельность, направленная въ сторону болѣе тѣснаго сближенія Прибалтики съ Россіей, ограничилась.

Реформы входили въ глубь народной жизни, усваивались населеніемъ, детально разрабатывались практикой.

Съ 1904—1905 г. начался обратный поворотъ, особенно въ школьномъ и вѣроисповѣдномъ вопросахъ. Но жизнь показала всю тщету домогательствъ вернуть все къ прежнимъ порядкамъ Объединительный процессъ и все болѣе и болѣе просачивается въ толщу повседневной жизни.

Въ заключеніе, мнѣ кажется, будетъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу причинъ почти полнаго игнорированья первѣйшей и важнѣйшей задачи государственной власти и русскаго общества — связывать этотъ край узами общаго законодательства и иными духовно-культурными средствами. Причины медлительности объединительнаго процесса по пріобщенію Прибалтійскаго края къ общерусской жизни отчасти сами собой будутъ понятны, если принять во вниманіе, что, кромѣ назначенія въ край большею частію русскихъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, частичной поддержки православія въ 40-хъ и 50-хъ годахъ XIX ст. и болѣе дѣятельной—въ два послѣднія царствованія, преобразованія низшихъ административныхъ органовъ, да насажденія русскихъ школъ и суда (въ послднее пятилѣтіе 80-хъ годовъ того-же стол.)—никакіе иные способы объединенія не пускались въ ходъ, да и тѣ, которые примѣнялись, отличались вялостью, нерѣшительностью и частыми отступленіями отъ общаго плана.

Да кромѣ того, залогъ неуспѣшности объединительной политики по отношенію къ Прибалтикѣ лежалъ и въ самой сущ-

ности—въ воздѣйствіи на законодательство и на административную практику тѣхъ общихъ государственныхъ принциповъ, какіе были указаны въ началѣ этого очерка.

Почти всѣ наши монархи, начиная съ Петра I, стремились облагодѣтельствовать всѣ подвластныя имъ народности, не выдѣляя при этомъ въ особую группу основное славяно-русское племя, не оказывая ему преимущественнаго вниманія и особаго покровительства. У многихъ изъ самодержцевъ было искреннее желаніе послужить благосостоянію всѣхъ подданныхъ, къ какому-бы сословію или званію они ни принадлежали, но, къ сожалѣнію, стоявшіе во главѣ государства лица были мало и плохо освѣдомлены объ истинныхъ нуждахъ населенія. Въ разсчеты высшихъ сословій Прибалтики, чувствовавшихъ себя вполнѣ хорошо лишь при условіи полной обособленности отъ Россіи, не входило способствованіе процессу объединенія. Представителей помѣстнаго русскаго дворянства здѣсь или совсѣмъ не оказывалось, или они терялись въ морѣ иноплеменниковъ, какъ малая капля. Малочисленное русское купечество и рабочій людъ не имѣли никакихъ правъ и, молча, выносили „нѣмецкое иго“, чиновная-же русская интеллигенція... исполняла волю непосредственнаго начальства, въ свою очередь, безъ предуказаній свыше, къ труду перенесенія сюда русской государственности не прикасавшагося.

Серьезныя-же предуказанія этого рода начались лишь 25—30 лѣтъ тому назадъ.

Да притомъ-же и при ясныхъ и точныхъ „предуказаніяхъ“ чаще всего на сцену появлялись столь излюбленная мѣстными администраторами, какъ и, вообще, впрочемъ, русскими людьми—благородство, добродушіе, мягкость и восхищеніе, якобы, образцовой нѣмецкой культурой и культурностью.

Желая облагодѣтельствовать всѣхъ, никого не задѣть и благородное рыцарство и бюргерство не обидѣть, здѣшніе „слуги царевы“ жертвами своего мягкосердечія дѣлали русскіе кровные интересы, многому чему подслуживались, но о созданіи благопріятной обстановки для безпрепятственнаго прохожденія сюда русскихъ и государственныхъ началъ заботились мало.

Задачей государства Петръ В. въ Регламентѣ главному магистрату объявилъ „приносить довольство во всемъ потребномъ въ жизни человѣческой и обосновать подпоръ человѣческой безопасности и удобности“.

Въ частности Прибалтійскому краю Петръ I оставилъ то устройство (шведское), которое онъ считалъ въ данное время наилучшимъ. Но ошибкой его было то, что ни онъ, ни его бли-

жайшіе совѣтники не справились съ тѣмъ, что именно шведское правительство измѣнило и улучшило въ Прибалтійскихъ порядкахъ. А тѣ, кто подносилъ къ подписанію аккордные пункты, изъ-за весьма понятныхъ разсчетовъ, умолчали о введенныхъ въ краѣ шведами реформахъ. Подъ этотъ балтійскій, т. е. испорченный шведскій ранжиръ онъ, не всмотрѣвшись въ его изнанку, мечталъ подвести и всю остальную Россію (проекты Фика и барона А. фонъ Любераса).

Указомъ сенату въ 1719 г. было предписано „слушать шведское уложеніе, а изъ своего выбрать тѣ постановленія, которыя или больше, чѣмъ шведскія нормы, подходятъ къ русской жизни, или „важнѣе“ шведскихъ,—„для помѣстныхъ-же дѣлъ взять права эстляндскія и лифляндскія, ибо оныя сходнѣе и почитай однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ“.

Великій преобразователь Россіи на балтійскомъ побережьи и морѣ, по слову поэта, собирался устроить все то, что могло-бы всегда „грозить шведъ“, или, говоря проще, устроить „преславныя фортеціи“ на сушѣ и грозный флотъ на водахъ, а Лифляндію, Эстляндію и Финляндію онъ считалъ той широко распахнутой дверью, откуда на Россію благодѣтельной волной польются блага европейской цивилизаціи.

Особенностью русской государственности, начиная съ Петра I, называютъ (напр. А. Лютшъ: „Русскій абсохютизмъ XVIII в.“, М. 1910, ст. 41) стремленіе у б ѣ д и т ь подданныхъ въ необходимости того или иного мѣропріятія. За краткимъ изложеніемъ содержанія новаго предписанія всегда слѣдовала мотивировка, разрастающаяся въ цѣлыя поученія политическаго, юридическаго, даже естественно-научнаго характера.

Но при столкновеніи съ здѣшнимъ остзейскимъ „здоровымъ эгоизмомъ“ эти убѣжденія разсыпались въ пыль. „Васька слушалъ и, мило улыбаясь, кушалъ“... русское достояніе и русскія права.

Въ манифестѣ отъ 19 декабря 1774 г Екатерина II разъясняла: „Мы жизнь нашу посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи нашей живущимъ всякаго состоятія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для обезпеченія послѣдняго мы безпрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержданію христіанскаго благочестія, къ направленію законовъ гражданскихъ, къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій лихоманія и взятокъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ“.

Александръ I тоже любилъ убѣждать, дѣйствовать на лучшія чувства. Но что изъ этого вышло? Крестьянская масса очутилась въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ въ шведскія времена.

Тѣ-же идеальныя цѣли общаго характера проводила и тогдашняя совсѣмъ еще юная, да и новѣйшая, болѣе зрѣлая публицистика.

Въ заключительной части Наказа Екатерина II писала. „Чтобы, Боже сохрани, послѣ окончанія сего законодательства, былъ какой народъ больше справедливъ и, слѣдовательно, больше процвѣтающъ на землѣ (чѣмъ народъ русскій)—намѣреніе законовъ нашихъ было бы не исполненно. несчастіе, до котораго я дожить не желаю".

Но даже тѣ немногіе законы, которые увидѣли свѣтъ, въ приложеніи къ Прибалтикѣ не дали добрыхъ плодовъ, ибо ихъ не исполняли, а зачастую даже скрывали отъ населенія, или и не опубликовывали.

„Можно изумляться тому—пишетъ А. Лютшъ, *)—какъ рано (еще съ Ивана III), какъ страстно и настойчиво стремилась государственная власть упрочить начала законности въ Россіи, и какъ туго, порою, казалось безъ всякихъ шансовъ на успѣхъ, совершался процессъ его водворенія въ жизни, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ неумѣло въ смыслѣ выбора средствъ принималось само правительство за это великое дѣло".

Сенатъ, учрежденный Петромъ I съ тѣмъ, чтобы „имѣть о монаршеской и государственной пользѣ неусыпное попеченіе, доброе-бы простирать, а все, что вредно можетъ быть, отвращать", по отзыву самаго основателя, „игралъ законами какъ въ карты, прибирая масти къ масти и зѣло тщился всякія мины чинить подъ фортецію правды".

Ужъ на что самъ Петръ былъ заклятый врагъ, опытный и рѣшительный искоренитель взяточничества, но ни онъ лично, ни его генералъ-фискалы и ревизіонъ-коллегіи не могли уберечь Россію отъ такихъ взяточниковъ, какимъ былъ оставленный въ въ Прибалтикѣ для главнаго управленія Меншиковъ: чуть не всю жизнь свою онъ состоялъ подъ судомъ за присвоеніе частнаго и казеннаго имущества, лихоимство и т. п., хотя конечно, не малая доля преувеличеній его провинностей лежала и на совѣсти его соперниковъ, завистниковъ и враговъ.

Какимъ престижемъ могла пользоваться государственная власть, когда, напр., при Петрѣ I сенату приходилось по нѣ-

*) „Русск. абсол. XVIII в.", стр. 63.

сколько разъ посылать указы одного и того же содержанія, а особо командированнымъ гвардейскимъ офицерамъ „непрестанно докучать“ губернаторовъ, предписывать „ковать за ноги“ лѣнивыхъ чиновниковъ и „на шеи налагать цѣпи?“

Но отчего въ царствованіе Александра III явились, напр., въ Приб. краѣ честные и энергичные русскіе дѣятели? Да просто потому, что была не только провозглашена воодушевляющая идея о національномъ достоинствѣ, о святомъ трудѣ во благо русскаго отечества, но и дана широкая возможность проявленія этой животворной идеи, всегда двигавшей Русь православную по пути патріотическихъ подвиговъ. Одна царственная, сильная, непреклонная воля преломлялась въ сотняхъ и тысячахъ другихъ, черпавшихъ въ ней, какъ въ первоисточникѣ, свою мощь и свое значеніе. Ясность въ начертаніи идеала и послѣдовательность въ служеніи ему совершили чудо: русская государственность вплот. ную продвинулась во многія дотолѣ недоступныя области прибалтійской дѣйствительности, наложивъ на нихъ явственный отпечатокъ лучшихъ сторонъ нашей національной культуры и сообщивъ имъ основныя черты русской государственности—гуманизмъ, попеченіе о нуждахъ „малыхъ силъ“, стремленіе къ воплощенію православно-христіанской, т. е. настоящей (а не формальной) правды.

Очень долго не клеилась также и кодификація права — это могущественное для спаиванья разнородныхъ частей средство Петръ В. въ теченіе 25 лѣтъ три раза принимался зо выясненіе правовыхъ основъ русской жизни, но неудачно. Гораздо больще посчастливилось Аннѣ Іоановнѣ (выработаны были „вотчинная“ и „судная“ глава будущаго Уложенія) и Екатеринѣ II (сводъ прежде изданныхъ узаконеній съ прибавкой опредѣленія юридическаго положенія отдѣльныхъ сословій, ихъ правъ и обязанностей, отношеній другъ къ другу и къ государственной власти). Затѣмъ плодомъ трудовъ разныхъ екатерининскихъ (большихъ и малыхъ) комиссій явились „Описанія внутренняго правленія россійской имперіи со всѣми законоположенія частями“. Но это описаніе не увидѣло свѣта.

Нѣкоторымъ намекомъ на созданіе принциповъ окраинной политики явились наставленія Екатерины II генералъ-прокурору князю А. Вяземскому, но дальше намековъ дѣло не пошло. Правда, изъ столицы шли частыя понуканія къ изученію балтійскими жителями русскаго языка, но эти понуканія, слабо поддерживаемыя на мѣстахъ, жизни въ этомъ направлсніи не пересоздавали.

Значительный порядокъ въ Прибалтійскій бытъ внесла кодификація мѣстныхъ узаконеній, завершенная въ царствованіе Николая I. Но давно уже назрѣла пора приспособленія этихъ разнокалиберныхъ правовыхъ нормъ къ общерусскимъ законоположеніямъ, конечно, при условіи развитія и усовершенствованія послѣднихъ

Развитіе-же нашего законодательства въ лучшую сторону возможно лишь при яркомъ свѣтѣ указаній русской жизни и при сообразованіи съ основами,—не чуждаго намъ, западно-европейскаго, а—своего собственнаго русскаго права.

30 іюня 1886 г. была въ формѣ непреложной воли Монарха объявлена вполнѣ опредѣленная программа русской политики въ Прибалтійскомъ краѣ, соотвѣтствующая требованіямъ русской жизни и обладающая способностью дать краю спокойствіе, установить равновѣсіе противоборствующихъ національныхъ домогательствъ и примирить социальныя противорѣчія на основахъ искренняго славяно-русскаго великодушія и братолюбія Но осуществлена, какъ хорошо знаютъ живущіе здѣсь, лишь самая малая ея часть. Впереди еще много и притомъ весьма трудной работы. Но хорошо уже то, что существуютъ тѣ основныя рамки, въ которыхъ, какъ надо надѣяться, уже съ большей систематичностью, послѣдовательностчю, широтой и правильностью будетъ воплощаться идея не только административно-полицейскаго, но и духовнаго объединенія съ Россіей и русскимъ народомъ Прибалтійскихъ губерній и ихъ разноплеменнаго населенія, все еще „поглядывающихъ къ лѣсу“.

